

The cover features a central illustration of a woman in a white lab coat and a man in a brown jacket in a steampunk laboratory. The woman is operating a large mechanical device with several brass barrels. The man stands behind her, holding a small device. The background is a complex, ornate structure with gears and pipes. The bottom of the cover shows a grand, classical building with columns and arches, with papers and books floating in the air. The entire scene is framed by a decorative, dark purple border with intricate scrollwork.

Ирина Матлак

Академия пяти стихий.
Иссушение

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Думаете, страшные старухи, насылающие проклятия, встречаются только в сказках? Так думала и Ника, подавая милостыню странной нищенке. Так считала и Джолетта, окидывая взглядом безобразную внешность и жалкие лохмотья побирушки. Девушки даже представить не могли, что эти поступки станут для них роковыми. Что в один миг их жизнь полностью изменится и каждая получит по заслугам.

Переплетение судеб, приключения, множество тайн и самое главное – чувства, которые в конечном счете способны победить всё...

Ирина Матлак

Академия пяти стихий. Иссушение

© Матлак И. А., 2017

© Художественное оформление, «Издательство Альфа-книга», 2017

* * *

Тайрон Грэм – заместитель главы Королевской службы безопасности, лучший менталист и боевик во всем Агавийском королевстве впился убийственным взглядом в мужчину, сидящего напротив.

– Может, ты все-таки объяснишь? Какого дарха я должен переезжать в твою дархову академию, занимать должность дархова декана и нянчиться с этими дарховыми студентами?!

Негодование Тайрона усиливалось при виде довольной улыбки, расплывающейся по лицу собеседника. Арос Лосгар – бывший придворный маг, давний друг, а по совместительству – ректор Академии пяти стихий выглядел совершенно невозмутимым и, казалось, не обращал ни малейшего внимания на злость Тайрона.

– Раз ты так настаиваешь, объясняю по порядку, – ответил Арос, не сводя с друга внимательного взгляда. – Во-первых, переезжать ты должен, потому как всем преподавателям по условиям договора предписано проживать на территории академии. Во-вторых, думаю, тебе известно, что прошлой весной достопочтенный магистр Энрод покинул наш грешный мир, оставив меня без декана факультета квинтэссенции. Сам понимаешь, найти хорошего мага, подходящего на эту должность, крайне нелегко. Ну а в-третьих, от тебя никто и не требует нянчиться со студентами. Более того, зная твой скверный характер, я буду крайне признателен, если, выходя... прошу прощения... выползая из твоего кабинета, они хотя бы будут в состоянии добраться до общежития.

Последняя фраза была сказана в шутку, но, как известно, в каждой шутке есть доля правды. Тайрона Грэма боялись и уважали не просто так. Его знали как хладнокровного и расчетливого менталиста, как сильнейшего боевика квинтэссенции и как человека с взрывным характером, не приемлющего полумер. Несмотря на заслуженное уважение, находилось немало тех, кто сторонился опасного мага. И только самые близкие люди, которых можно было сосчитать по пальцам, принимали его таким, какой он есть. Арос Лосгар входил в их число и потому нисколько не сомневался, что друг ему не откажет.

И оказался прав.

Первая злость прошла, оставив после себя лишь легкое раздражение, и Тайрон, сложив руки на груди и сузив глаза, проговорил уже более спокойно:

– Вот только не надо делать из меня безжалостного изверга. И ходить вокруг да около тоже не надо. Скажи прямо: тебе просто нужен кто-то, способный расследовать убийство магистра Энрода. Прошлой весной дело замяли, чтобы не сеять панику в стенах академии. Помимо Энрода, пострадали еще двое студентов, ведь так?

– Вот что мне в тебе всегда нравилось, так это умение выделять суть. – Арос усмехнулся, но уже в следующее мгновение стал серьезным. – Ты прав. Оба студента – маги с большим нераскрытым потенциалом. Первокурсники. Судя по признакам, их смерть вызвана иссушением.

– Энрод?

– И его – тоже, это и вызывает больше всего вопросов. Он был магистром, сильным магом. Чтобы совершить подобное, нужно как минимум обладать резервом, столь же мощным, как у него.

– Подозрения есть?

Ректор развел руками:

– Именно поэтому я прошу о помощи именно тебя. По старой дружбе, так сказать. Расследование, которое по моей просьбе проводил знакомый следователь, не дало никаких результатов.

Тайрон откинулся на спинку кресла и обреченно поинтересовался:

– Ты знаешь, что лишаешь меня законного отпуска? Первого за последние десять лет, дарх тебя побери!

– Знаю. – Арос вновь выглядел до неприличия довольным. – И готов загладить свою вину, выбив у совета для тебя звание професс... хотя нет, ты же магистратуру окончил. Магистр Грэм... Звучит, правда?

– Да иди ты...

– Уже ухожу.

Арос поднялся и направился к выходу.

– Ты ведь понимаешь, что твои студенты действительно крупно попали? – иронично донеслось ему вслед.

Ответа на этот вопрос не последовало.

Теплые солнечные блики неспешно скользили по просторной светлой комнате. Мягкими трепещущими пятнышками они ложились на фарфоровые статуэтки, стоящие на резном комоде, на гладкий паркет, на атласные простыни оттенка взбитых сливок. Они заставляли переливаться бриллианты в фамильном гарнитуре, оставленном хозяйкой на туалетном столике.

В спальне витал сладкий, едва уловимый аромат духов, стоимость которых для многих равнялась целому состоянию.

Один особо наглый солнечный зайчик упал на сомкнутые веки лежащей на кровати девушки. Она отмахнулась от незваного гостя и отвернулась, но сон уже не шел. Джолетта приподнялась на кровати и дотянулась до маленького серебряного колокольчика, треньканье которого в следующую секунду нарушило хрупкое умиротворение утра.

Дверь комнаты моментально отворилась, пропуская внутрь трех горничных.

– Доброе утро, леди. – Все три девушки синхронно присели в реверансе и, дождавшись позволительного кивка хозяйки, поспешили приступить к своим обязанностям.

Одна из них опустила на постель поднос из розового хрусталя, на котором дымился свежеприготовленный завтрак, другая отправилась набирать горячую ванну с душистыми маслами, а третья отворила створки гардероба, извлекая из него платье персикового цвета, украшенное многочисленными рюшами и оборками.

Сидящая на постели девушка выглядела сущим ангелом: шелковые белоснежные локоны, слегка растрепавшиеся после сна, ясные голубые глаза, обрамленные длинными ресницами, ровная нежно-кремовая кожа и аккуратные розовые губки.

– Я не надену это убожество! – с негодованием воскликнула Джолетта, вмиг разрушив совершенный образ «ангела».

Горничная нервно дернулась и поспешила исправить неудачный выбор. Вся прислуга знала, что с молодой леди лучше не спорить. Если вначале ее совершенная кукольная внешность подкупала и заставляла умиляться, то при близком контакте обнаруживался взбалмошный характер, который с лихвой перекрывал обманчивое очарование.

Нет, разумеется, Джолетта могла быть милой. Она давно научилась использовать щедрый подарок природы себе во благо. Иногда, когда было необходимо уговорить отца купить новую безделушку или предстояло произвести нужное впечатление на светском приеме, Джолетта была сама кротость и невинность. Ей не составляло особого труда очаровывать толпы поклонников, раздавать направо и налево многочисленные авансы, а после, когда состоятельные юноши и мужчины приходили к герцогу просить руки его дочери, вежливо, но с затаенной издевкой им отказывать. Это тешило ее самолюбие и еще больше убеждало в собственной неотразимости и значимости. Джолетте нравилось манипулировать людьми, вновь и вновь примеряя на себя «ангельскую» маску. Нравилось вызывать восхищение мужчин и слышать завистливые вздохи женщин.

Пожалуй, во всем Агавийском королевстве не нашлось бы более завидной невесты, чем Джолетта де Лэйр.

– А это еще что?! – возмущенно крикнула она, заставив горничную, принесшую завтрак, втянуть голову в плечи и боязливо попятиться.

Сдобная булочка с клубничной помадкой оказалась посыпана поджаренным арахисом.

Это была катастрофа. Катастрофа для несчастных горничных и новой повариши, которая не успела узнать вкусовые пристрастия молодой леди. К слову, предыдущая была уволена за то, что приготовила обед на десять секунд раньше положенного, и он «успел остыть».

– Я не ем арахис! – чеканя каждое слово, произнесла Джолетта. – Никогда и ни при каких обстоятельствах я не ем этот дархов арахис!

Услышав ругательство, какое не пристало произносить леди, горничные ничуть не удивились. Давно привыкли.

Меньше чем через минуту неудачное блюдо было заменено на новое, но к тому моменту Джолетта напрочь лишилась аппетита. Заявив, что ее окружают одни идиоты и бестолочи, которых давно пора уволить, она в сопровождении горничной, которую две другие проводили сочувствующими взглядами, отправилась в ванную.

К счастью прочих обитателей герцогского замка, горячая вода, облако нежной пены и восхитительный аромат жасминового масла сумели вернуть леди благостное расположение духа – по крайней мере настолько, насколько это вообще было возможно.

Герцог, который, помимо прочего, являлся дипломатом, отбыл из столицы по каким-то срочным делам. По каким именно, Джолетта не считала нужным выяснять, в настоящий момент ее вообще мало что занимало, кроме собственной персоны. Самое главное – в ближайшее время родовой замок будет в ее полном распоряжении. То, что за ней приставлена присматривать компаньонка, сущий пустяк. Уж с кем с кем, а с этой глупой пугливой курицей она сумеет справиться.

Перед тем как выйти из комнаты, Джолетта в последний раз бросила взгляд на свое отражение. Из зеркала на нее смотрела изящная девушка, облаченная в бледно-голубое платье, подчеркивающее ясные большие глаза. Волосы уложили в аккуратную прическу, скрепив часть локонов на затылке, а остальным позволив спадать до самого пояса. На алебастровых щеках розовел естественный румянец, который появился от предвкушения прекрасного дня. Да, этот день будет поистине замечательным!

Оставшись довольной своим безупречным внешним видом, Джолетта улыбнулась отражению и поспешила спуститься вниз. Она собиралась глотнуть воздух свободы, отправившись на ежегодную ярмарку, проводимую на Малой площади. Будь здесь герцог, вряд ли бы он позволил Джолетте осуществить этот план. Нет, разумеется, посещать ярмарку леди не запрещалось, но только в экипаже и в сопровождении компаньонки и личной охраны.

Однако любимого папочки сейчас нет, а это значит, что никто не помешает ей прогуляться по городу пешком. Конечно, идти в полном одиночестве было бы неразумно, поэтому Джолетта решила взять с собой пару охранников. Так, на всякий случай.

Отделаться от компаньонки труда не составило. Не покупившись на выражения, Джолетта во всех красках расписала ей опасности предстоящей прогулки – большое расстояние, которое предстоит преодолеть на своих двоих, темные подворотни с криминальными элементами и толпы простолюдинов, снующих по Малой площади. Причем, кажется, последних почтенная матрона испугалась гораздо сильнее воображаемых преступников.

Как бы то ни было, от назойливой опеки Джолетте удалось избавиться. В город с хозяйкой отправились двое самых верных телохранителей, которые последовали бы за ней даже без ее согласия. Они подчинялись только прямым приказам герцога, что в свое время сильно выводило Джолетту из себя. Эти двое следовали за ней молчаливой тенью столько,

сколько она себя помнила, так что дочь герцога уже давно стала относиться к охранникам как к чему-то само собой разумеющемуся.

На улицах пахло августом – поздним, но по-прежнему теплым. А еще спелыми яблоками, коих в этом году уродилось очень много. Город походил на оживленный пчелиный улей, а снующие повсюду горожане представлялись Джолетте суетливыми пчелами.

Она уже и не помнила, когда в последний раз вот так просто шла по мощеным улицам, ощущая себя больше простым человеком, чем титулованной особой. Да и вообще, было ли когда-то такое? Может, в глубоком детстве, так давно, что она уже и не помнит?

Леди. Единственная дочь и наследница древнего рода. От нее ждали и требовали определенного поведения, и с давних пор она научилась оправдывать ожидания. Или делать вид, что оправдывает.

Чем ближе они подходили к площади, тем оживленнее становилось вокруг. Джолетта накинула темный плащ, скрыв лицо под глубоким капюшоном. Не хватало, чтобы ее кто-нибудь узнал – такой скандал разгорится, что отец даже на милое личико не поведется! В телохранителях девушка была уверена – эти не станут болтать без надобности и по собственной инициативе. А у отца просто мысли не возникнет спросить, нарушала ли Джолетта правила, предписанные истинным леди.

В небе раздался громкий лязгающий звук, и воздух вмиг наполнился запахом железа. На площадь набежала гигантская тень, и Джолетта, как и прочие горожане, запрокинула голову вверх.

Так и есть – над площадью пролетал новый эксперимент техномагов. Несмотря на то что идея соединить механику с магией квинтэссенции пришла в светлые головы местных ученых еще несколько веков назад, реализовываться она начала лишь недавно.

По мнению Джолетты, эти новейшие разработки были полнейшим уродством. Куча металлолома, лязгающая и гроыхающая так, что хочется закрыть уши, кривые железные трубы, из которых валит серый дым... И на кой дарх королевству эти отвратные штуковины, в простонародье прозванные «свалками»? До транспорта им – как Джолетте до посудомойки! И чем местным властям экипажи с порталами не угодили?

Джолетта отвела взгляд от пролетающей груды металлолома и заметила, что охранники тоже отвлеклись и сейчас с интересом смотрели в небо. Она мысленно фыркнула – и эти туда же, дети прогресса...

– Доченька, не подашь ли на пропитание? – неожиданно прозвучал позади скрипучий старушечий голос.

Джолетта и не подумала обернуться. Да ей даже в голову не пришло, что обращаются к ней!

– Доченька, не подашь ли на пропитание? – вновь повторился вопрос, и тонкие сухие пальцы тронули ее за плечо.

От неожиданности Джолетта вздрогнула и на этот раз обернулась. Перед ней стояла древняя как мир сторбленная старуха с запавшими щеками и испещренным морщинами лицом. Из-под капюшона выбивались редкие пряди седых волос, а пыливый взгляд был направлен прямо на растерявшуюся дочь герцога.

Впрочем, эта растерянность длилась не дольше пары секунд. Поняв, что перед ней стоит обыкновенная нищенка, Джолетта брезгливо отряхнула ткань платья, где ее коснулась старческая рука.

– Нет у меня ничего! – сухо ответила она, желая поскорей избавиться от неприятного

общества.

– Врешь, – тихо, но уверенно возразила нищенка, смотря Джолетте прямо в глаза. – У тебя в кошельке лежит тридцать семь золотых монет.

Не то чтобы Джолетта была жадной, но отдавать какой-то оборванке целый золотой?! Да это просто смешно! Когда нужно было изобразить щедрую благотворительницу, Джолетта раздавала нищим медяки и свежий хлеб. Конечно, это происходило лишь в том случае, если у представления имелись достойные зрители. Например, горячо любимый папочка, или подруги, или даже толпа простых горожан, взирающих на Джолетту с неподдельным восхищением.

А сейчас? Сейчас все заняты созерцанием пролетающей «свалки», и на щедрость Джолетты никто не обратит внимания – это раз. Нищенка могла узнать о количестве монет в кошельке, только заглянув туда, а это почти то же самое, что украсть, – это два. Ну и, наконец, целый золотой в качестве милостыни – это и впрямь слишком много!

Мысленно насчитав целых три пункта, Джолетта пренебрежительно бросила:

– Нужно самой зарабатывать себе на жизнь, а не приставать к прохожим с неприличными вопросами!

Ей подумалось, что, помимо прочего, эта нищенка ужасно некрасива. Длинный крючковатый нос, бородавки на выступающем остром подбородке... до чего же мерзко!

Лицо старухи исказилось понимающей усмешкой, словно она заглянула в самые потаенные мысли Джолетты. Нищенка продолжала неотрывно смотреть ей в глаза, и внезапно от этого взгляда дочери герцога стало не по себе. Она хотела развернуться и уйти, но ноги словно приросли к земле. Хотела позвать охранников, но язык будто распух и отказывался слушаться. Джолетта не понимала, что происходит, но видела, что воздух вокруг сгущается и темнеет, в нем отчетливо ощущается запах озона.

Последнее, что она успела увидеть, прежде чем потерять сознание, – это насмешливые голубые глаза...

Вообще-то Ника любила дождь. Любила забраться с ногами на подоконник, взять в руки кружку горячего кофе и смотреть на стекающие по стеклу причудливые капли. В дожде было все – и романтика, и одиночество, и особый уют, который невозможно ощутить при свете солнца. Да и осень она любила – горький запах увядания, пропитавший воздух, тонкие прожилки на почерневших листьях... Нескончаемая сизость тумана, перемешанная с выхлопами спешащих куда-то машин, и своеобразная меланхолия тоже бывали ей приятны. Не всегда, конечно, а так, под настроение.

К сожалению, если бы в настоящий момент кто-нибудь вздумал нарисовать ее настроение, его выбор ограничился бы монохромной палитрой, точнее одной черной краской. А все потому, что, как бы Ника ни пыталась найти хоть что-то положительное в сегодняшнем вечере, он все равно оставался отвратительным.

Это когда сидишь в теплой квартире, город кажется идеализированно поэтичным и меланхолично возвышенным, а снаружи дело обстоит совсем иначе. В лицо бьет ошалелый промозглый ветер, перемешанный с колючими дождевыми каплями; пальцы рук коченеют, несмотря на кожаные перчатки; до отказа набитая сумка, перекинутая через плечо, вызывает острое желание сбросить ее на землю, вернее сказать, в одну из разлитых по асфальту луж.

Хотя сейчас всего около семи вечера, город уже давно погрузился в глубокие сумерки. Так всегда бывает в ноябре – солнце уходит в долгий отпуск, уступая место нескончаемой

мокроте и серости.

Нет, Ника вовсе не была меланхоликом, напротив – человеком оптимистичным, временами любящим даже серость. Но только не сегодня. Только не в этот вечер, когда погода усугубляла и без того паршивое настроение.

Она свернула в знакомый переулок и прибавила шаг. Скорее бы оказаться дома! Там можно закутаться в теплый плед, включить любимый сериал и запить собственную хандру свежесваренным кофе.

Нет, ну надо же! Кто бы мог подумать, что сегодняшняя клиентка так выведет ее из себя? Вообще Ника была человеком уравновешенным и в силу профессии привычным ко всякому, так что вызвать в ней столько отрицательных эмоций было трудно. Однако та дамочка сумела расшатать даже ее железные нервы. Причем настолько, что Ника до сих пор не могла усмирить клокочущую внутри злость.

Где-то на задворках сознания мелькала мысль послать все к чертям и сменить род деятельности. Вот только чем в таком случае заниматься?

К своим двадцати годам Ника успела поменять столько мест работы, что уже просто сбилась со счета. Кем ей только не довелось быть – продавцом, официанткой, почтальоном, копирайтером, разносчиком пиццы, мерчандайзером и даже библиотекарем. На всех этих должностях она не задерживалась дольше пары месяцев. Обычно либо работа в конце концов переставала устраивать Нику, либо она сама переставала устраивать начальство. К слову, последнее случилось всего один раз, потому как, несмотря на частую смену профессий, к работе она всегда подходила ответственно и добросовестно.

Ее последним экспериментом стали двухмесячные курсы визажа, которые Ника окончила полгода назад. Да, именно на должности визажиста она продержалась долго – вернее, не продержалась, а держалась до сих пор. Маленький, с умеренными ценами в прайс-листе салон красоты обеспечивал Нику относительно стабильным заработком. Так уж сложилось, что она трижды провалила вступительные экзамены в университет. То ли недоставало способностей, то ли желания. Скорее всего, второе. Собственно, она перепробовала столько специальностей именно потому, что так до сих пор и не определилась, чем бы хотела заниматься в жизни. Временами ей казалось, что в этом мире вообще не существует профессии, которая была бы ей по душе.

Ника шла быстро, одновременно согревая замерзшие пальцы горячим дыханием. Перекинутая через плечо сумка продолжала нещадно тянуть вниз, но она уже не обращала на это внимания, потому как до дома оставалось всего ничего. Даже нервы, взбудораженные взбалмошной клиенткой, постепенно приходили в норму.

Мысли о теплой квартире подстегнули Нику, но внезапно она сбилась с шага и остановилась. В воздухе витал аппетитный аромат свежей выпечки, заставивший вспомнить, что она ничего не ела с самого утра. Желудок тут же недовольно заурчал, и ноги сами понесли Нику к маленькой палатке, расположившейся около обшарпанной пятиэтажки. За несколько шагов она уже рассмотрела на витрине дымящиеся румяные пончики и не менее соблазнительные эклеры, политые молочным шоколадом.

Нике показался несколько странным тот факт, что здесь поставили подобную палатку. Она ходила этим маршрутом каждый день, и никогда торговцев выпечкой здесь не наблюдалось. Похожие точки располагались в близлежащем квартале, где было всегда многолюдно и имелось больше шансов получить хорошую выручку.

– Что желаете? – с дежурной улыбкой на лице осведомилась продавщица, обведя рукой

ассортимент.

Ника достала из кармана куртки всю имеющуюся наличность и пересчитала. М-да, негусто. И когда она научится брать деньги про запас? Той скромной суммы, что у нее осталась после сегодняшней покупки губной помады и двухразового проезда на общественном транспорте, хватало всего на один несчастный пончик. Ну да ладно – все же лучше, чем ничего.

Уже держа в руках теплую выпечку и собираясь ее надкусить, Ника внезапно увидела прямо перед собой сгорбленную старуху, облаченную в жалкие лохмотья и опирающуюся на деревянную клюку. Она появилась так внезапно, что Ника вздрогнула и инстинктивно отступила на шаг назад.

Видеть подобных старушек ей никогда прежде не приходилось. Нет, она, конечно, встречала бездомных бродяжек, людей, давно пропивших свое имущество и бесцельно прожигающих жизнь, но представшая перед ней пожилая женщина никоим образом на них не походила. Скорее, она напоминала персонажа детской сказки, случайно оказавшегося в современном мире.

Пока Ника окидывала беглым взглядом промокшие насквозь лохмотья и бледное морщинистое лицо, старушка не сводила с нее внимательного взгляда. Внезапно от этого самого взгляда Нике стало не по себе. Она уже собралась обогнуть нищенку и отправиться домой, как вдруг женщина заговорила.

– Доченька, – протянула она протяжным скрипучим голосом. – Не подашь ли на пропитание?

И снова взгляд – внимательный, изучающий, словно желающий заглянуть в самую душу. На миг Нике показалось, что эти голубые глаза слишком ярко блестят для пожилого человека – скорее, такой здоровый блеск присущ молодости.

Желая поскорее избавиться от неприятных ощущений и странной нищенки, она машинально сунула руку в карман и только потом вспомнила, что денег у нее не осталось.

– Возьмите. – Ника без колебаний протянула старухе многострадальный пончик.

Ну а что? В конце концов, просила нищенка именно «на пропитание», вот Ника это самое «пропитание» ей и обеспечивает. В голове мелькнула мысль, что у нее самой в холодильнике, что называется, мышь повесилась, но Ника тут же ее отогнала. Она может и утром чего-нибудь по пути на работу перекусить, в кафе зайти. А вот у этой бродяжки, судя по истощенному виду, уже давно ничего во рту не было. И в чем только жизнь держится?

– Вот, значит, как, – будто про себя пробормотала нищенка, но Ника ее услышала. – Вот как, значит... и много вас таких в этом мире?

– Что? – Ника опешила.

– А впрочем, не важно. – Старуха кивнула каким-то своим мыслям. – Действительно, какая разница, много вас, сострадающих, или нет? Всех ведь не проверишь, а тебя все равно отблагодарить следует...

Ника хотела сказать, что никакой благодарности ей и даром не надо, лишь бы поскорее оказаться дома, но странная нищенка не дала ей возразить.

– Чего хочешь? – Старушка снова впиалась в нее внимательным изучающим взглядом. – Денег? Нет... вижу, что не то. Власти? Опять не то...

Ника сделала робкий шагок назад и мысленно поклялась, что больше никогда не заговорит ни с одним сомнительным прохожим. Бабка не в себе, это понятно... может, «скорую» ей вызвать? В самом деле нельзя ведь сумасшедшим просто так по городу

разгуливать!

Еще один шажок. И еще...

– Стоять!

И откуда только голос взялся так кричать?

– Говори, чего желаешь!

Ника обернулась, надеясь найти поддержку у продавщицы пончиков, но с удивлением обнаружила, что та исчезла вместе с палаткой. Когда успела? Почему Ника не слышала, как она ушла?

– Ну? Говори, девочка, у меня мало времени.

Так, ладно... как там психологи советуют? С сумасшедшими надо во всем соглашаться! В самом деле что ей, хуже будет, если она что-нибудь пожелает? Глядишь, бабка послушает и отстанет... Вот только что бы такого загадать?

– Хочу поступить в университет. На такую специальность, которая пришлась бы мне по душе.

Это было первым, о чем подумала Ника, и, судя по довольному виду старухи, такое желание ее более чем удовлетворило.

– Университет, говоришь? – задумчиво переспросила она. – А академия подойдет?

Ника пожалала плечами. Академия, университет – какая разница? Все равно ведь желание по велению этой чокнутой бабульки не исполнится.

Меж тем нищенка прищурилась и уточнила:

– Стало быть, согласна на академию?

«Во всем соглашаться», – мысленно напомнила себе Ника и утвердительно кивнула. После чего обогнула старуху и уверенным шагом направилась в сторону своего дома. Нет уж, хватит с нее нелепых разговоров! Пусть кто-нибудь другой «скорую» вызывает!

– Я бы, конечно, могла что-то и в этом мире подыскать, но, уж извини, здесь, похоже, для тебя места нет. Зато дар в тебе есть, это я вижу... Поучись стихией управлять, глядишь, и останешься там насовсем...

В спину Нике все еще летели обрывки нелепого монолога, но она старалась их не слушать. Какое ей вообще дело до того, что старуха там бормочет? Она ей поесть дала? Дала. Совесть чиста? Чиста. А остальное ее не касается.

Внезапно в воздухе запахло грозой...

Что за бред? Откуда в ноябре взяться грозе?

Ника даже не поняла, в какой момент ей захотелось спать. Веки сделались тяжелыми, и перед глазами все поплыло. Это было так странно – осознавать, что ты сейчас заснешь прямо посреди мокрого тротуара.

Последнее, что успела увидеть Ника, прежде чем заснуть, – это нереально яркую голубую вспышку...

– Эй, чего расселась?! – раздался хрипловатый мужской голос, и на плечо легла тяжелая рука.

Джолетта с трудом заставила себя разомкнуть слипающиеся веки и подняла глаза.

Рядом, покачиваясь, стоял здоровенный мужлан, от которого за версту тянуло перегаром и дешевым табаком.

– Вставай давай! Дорогу загораживаешь! – продолжал вопить этот субъект, буравя тяжелым взглядом из-под заплывших век.

Джолетта несколько раз непонимающе моргнула и попыталась понять, что происходит. В голове была полнейшая каша, и леди никак не могла взять в толк, чего от нее хотят.

– Ишь ты, непонятливая какая! Малахольная, что ль?

От возмущения Джолетта буквально лишилась дара речи и даже не нашла, что ответить на такую вопиющую наглость.

Прошло не более пары секунд, прежде чем мужчина не выдержал – он протянул свои огромные ручищи к девушке и, обхватив ее за талию, перенес на несколько метров в сторону.

– Да что вы себе позволяете?! – в полнейшем негодовании воскликнула Джолетта, к которой наконец вернулся дар речи.

– А нечего проход загораживать! – рявкнул мужик. – Усядутся тут, понимаешь! Житья от вас, попрошаек, нет!

Джолетта только и могла, что открывать и закрывать рот от переизбытка самых красноречивых чувств, пока мужик шагал прочь по узкому переулку. Как только он скрылся из виду, несколько раз глубоко вздохнула, пытаясь усмирить клокочущую внутри злость.

Она осмотрелась по сторонам и с изумлением обнаружила, что находится в Северном районе, который еще называли Старым городом. Эти места пользовались дурной славой, здесь обитали преступники, нищие и женщины определенной профессии. Неудивительно, что этот район не посещали не то что аристократы, но и простые добропорядочные горожане.

В воздухе повис запах тухлятины и плесени, доносившийся с соседней помойки. Невдалеке слышались крики и громкий смех – некоторые из местных кабаков работали не только ночью, но и днем. От ужасной вони и липкого страха, проползшего по позвоночнику, к горлу подступила тошнота. Джолетта продолжала в оцепенении стоять на том же месте, куда ее переставил недавний прохожий.

Что вообще происходит? Как она здесь оказалась?!

Похищение? Неужели на площади ее каким-то образом усыпили и перенесли сюда? Но где в таком случае этот предполагаемый похититель, и куда в тот момент смотрела охрана? Она ничего не понимала. Только одно было ясно – отсюда нужно выбираться, и чем скорее, тем лучше. Если в светлое время суток в Северном районе было относительно спокойно, то ближе к вечеру начиналась нездоровая активность.

Пытаясь сдержать нарастающую панику, Джолетта быстрым шагом пошла по переулку. Этот район отличался от всех прочих еще и тем, что здесь были очень узкие улочки, переплетающиеся между собой и напоминающие лабиринт.

Спустя несколько минут она наткнулась на тупик. От быстрой ходьбы участилось дыхание, а выбившиеся из прически пряди волос липли к лицу. Не позволяя себе раскиснуть

от первой неудачи, Джолетта развернулась и направилась в противоположную сторону.

– Эй, малышка! Не составишь нам компанию? – донеслось в спину, когда она миновала находящуюся за углом таверну.

Проигнорировав столь «заманчивое» предложение, Джолетта только сильнее натянула капюшон плаща и ускорила шаг. Вслед полетело несколько фривольных высказываний и донесся хриплый прокуренный смех, но никто из компании не предпринял попытки ее преследовать.

Когда Джолетта в очередной раз уперлась в тупик, то почувствовала, что окончательно выдохлась. Она полностью потеряла счет времени и не могла даже приблизительно сказать, сколько его прошло с тех пор, как очнулась в переулке.

– Дарх! И почему я не надела амулет? – вслух укорила себя Джолетта, вспомнив о последнем отцовском подарке, позволяющем мгновенно переноситься на небольшие расстояния.

Сейчас ей казалось верхом глупости то, что она отказалась от амулета лишь потому, что тот не подходил под выбранное на сегодня платье. В конце концов, крупный фиолетовый кристалл под плащом все равно был бы незаметен.

Еще одним неприятным и в то же время необъяснимым обстоятельством оказалось то, что на левом запястье отсутствовал браслет, являющийся своеобразным маячком. Джолетта носила его, не снимая, и именно благодаря ему охранники всегда могли определить ее местоположение. Джолетта точно помнила: когда выходила в город, браслет был на ней.

Значит, получается, ее еще и обокрали?!

Джолетта торопливо осмотрела свои руки и с ужасом убедилась в том, что также исчезли и многочисленные кольца, которые, как и браслет, являлись амулетами. В основном они были призваны защищать от любых проявлений внешней агрессии – опять же, полезные подарки заботливого папочки. Джолетта всегда относилась к ним легкомысленно, а сейчас, оставшись без них, почувствовала себя абсолютно беззащитной.

Единственной драгоценностью, оставшейся при ней, были миниатюрные сережки с россыпью бриллиантов – вещь красивая, но в свете теперешних событий абсолютно бесполезная, поскольку в ней не было ни капли магии.

Мысленно проклиная этот день, который вместо того, чтобы быть замечательным, оказался просто отвратительным, Джолетта опустила на землю и обхватила колени руками. На глаза навернулись слезы, и стоило немалых сил их сдерживать. Она Джолетта де Лэйр, первая красавица королевства, гордая аристократка. И она не станет плакать!

Когда бешеное сердцебиение немного успокоилось, а дыхание выровнялось, Джолетта поднялась и, отряхнув плащ от приставшей грязи, вновь принялась искать выход из лабиринта улиц. Пока петляла по темным закоулкам, ей вспомнился недавний эпизод, связанный со старой нищенкой. Сейчас, когда Джолетта восстановила в памяти их разговор, она нисколько не сомневалась в том, что в ее нынешнем положении виновата та старуха. Именно она была последней, с кем говорила Джолетта, и именно в момент разговора леди потеряла сознание.

– Больше ни одного медяка никому не подам! – сквозь зубы прошипела Джолетта, обвиняя всех нищих, вместе взятых, во всех смертных грехах.

Она проходила мимо полуразваленных старых домов, многочисленных таверн и зловонных помоек, по которым, громко пища, ползали громадные крысы. От вида последних бросало в дрожь, и Джолетта едва сдерживалась, чтобы не закричать. Зброшенные кварталы

и мощенные камнем улочки казались бесконечными. Прежде Джолетта даже не предполагала, что Северный район настолько огромен.

Погрузившись в собственные далеко не радужные мысли, она свернула в очередную подворотню и внезапно столкнулась с идущим навстречу человеком. От резкого толчка Джолетта отшатнулась назад и тут же машинально подняла глаза на незнакомца. Впрочем, когда ей удалось рассмотреть черты его лица, оказалось, что это далеко не незнакомец. Перед нею предстал Дамиан Крэсбор – известная в высоких кругах персона. Его отец являлся членом верховного совета магов, а весь род Крэсборов славился солидным капиталом и древней родословной.

Дамиан был для Джолетты не просто хорошим знакомым, но и негласным женихом. Сколько она себя помнила, отец всегда тешил себя надеждой породниться с Крэсборами. Сама Джолетта относилась к этой идее прохладно, хотя за последние пару месяцев успела пересмотреть свое мнение. Дамиан был хорош собой – платиновый блондин с длинными волосами, изумрудным оттенком глаз и прекрасно сложенной фигурой. Богат и знатен. К тому же в последнее время он сам искал общества Джолетты, оказывал ей знаки внимания и был готов сделать предложение.

Что еще нужно, чтобы составить хорошую партию? Джолетта всерьез подумывала ответить согласием и наконец-то объявить о помолвке.

Но... что он делает в Северном районе?! Вот уж кого она меньше всего ожидала здесь увидеть! Хотя его лицо, так же, как и ее, скрывалось в тени глубокого капюшона, она была уверена, что не обозналась.

– Дамиан? – проговорила Джолетта, окидывая «жениха» ошарашенным взглядом.

– Мы знакомы? – удивился тот, несколько нервно озираясь по сторонам.

Поколебавшись лишь доли секунды, Джолетта откинула капюшон. Смысла прятаться больше не было – раз Дамиан здесь, он поможет выбраться из этих трущоб и проводит до дома. А уж там можно и разобраться, как она здесь оказалась, а заодно уволить к дарху проворонивших ее исчезновение охранников.

Когда Дамиан, вместо того чтобы выразить удивление, сочувствие и готовность помочь, равнодушно пожал плечами и направился прочь, Джолетта испытала потрясение даже большее, чем когда очнулась в переулке.

Что он себе позволяет?! Как может делать вид, что не узнал ее?!

Недюжинным усилием задвинув гордость подальше, Джолетта зашагала следом и вновь окликнула:

– Дамиан!

Тот не ответил и, продолжая нервно смотреть по сторонам, ускорил шаг.

– Дамиан! – Джолетта сорвалась на крик и уже почти бежала.

Он резко остановился и, круто развернувшись, раздраженно бросил:

– Послушай! Я понятия не имею, откуда ты знаешь мое имя – вероятно, видела портрет в газете, но мы не знакомы! Так что отвяжись и прекращай орать, пока сюда не сбежался весь обитающий здесь сброд!

Да... а ведь казалось, что уже ничто не сможет ее поразить еще сильнее. В этот момент Джолетте показалось, что она либо сходит с ума, либо видит дурной сон. Ну ведь не может такой бред происходить на самом деле!

Больше не обращая на нее ни малейшего внимания, Дамиан вновь развернулся, чтобы продолжить путь, как вдруг из-за угла вывернули трое внушительной комплекции мужчин.

Прежде чем Джолетта успела ощутить исходящую от них опасность, Дамиан громко крикнул:

– Беги!

Ей не нужно было повторять дважды. Тело отреагировало быстрее сознания, и ноги сами понесли прочь. Позади послышался грохот, и, обернувшись на бегу, Джолетта увидела, как Дамиан запустил в преследователей огненный пульсар. Один из мужчин отлетел в сторону, но двое других ловко увернулись и, в свою очередь, атаковали воздушными сферами.

Отлично, лучше не придумаешь! Они еще и боевые маги! Причем, судя по всплеску энергии, далеко не самые слабые воздушники!

То, что Дамиан владел стихией огня, не было секретом, он даже обучался в Академии пяти стихий на соответствующем факультете. А вот Джолетта тщательно скрывала ото всех тот факт, что она сама – неплохой водник. Для леди ее положения обучение в академии и тем более дальнейшая работа были просто неприемлемы. Конечно, никто не запрещал осваивать самые азы и развивать дар в скромных рамках бытовой магии, однако Джолетта на этом не остановилась. Втайне ото всех она перечитала горы книг по магии, какие только смогла отыскать, и надеялась когда-нибудь найти себе по-настоящему хорошего учителя.

В момент, когда Дамиана зацепило воздушной волной, а от преследователей ее отделяла лишь жалкая пара метров, Джолетте стало абсолютно наплевать, увидит Дамиан ее способности или нет. Уж лучше пусть в высшем свете разразится скандал из-за ее дара, чем будут ходить слухи о ее же скоропостижной смерти.

Не замедляя бега, Джолетта сконцентрировалась, и уже в следующую секунду на боевиков хлынул мощный поток ледяной воды. Не ожидая атаки с этой стороны, маги не успели среагировать и выставить воздушный щит, за что и поплатились. Их обоих сбilo с ног и отнесло на несколько метров назад. Краем глаза Джолетта успела заметить, как Дамиан нырнул в подворотню. Вот дарх! Как у него совести хватило сбежать и бросить ее?! А она еще всерьез раздумывала над тем, чтобы выйти за него замуж!

Вспышка злости неожиданно прибавила сил, и в магов полетела пара водных сфер. Правда, толку от этого было мало, на этот раз воздушники успели среагировать и вовремя увернуться.

Воспользовавшись тем, что преследователи все же немного отстали, Джолетта резко свернула за угол и, увидев там громадную свалку, спряталась за ней. От быстрого бега ужасно колело в боку, а бешеный стук сердца, казалось, раздавался на всю округу.

– Ну и где она? – спросил один из магов, когда они поравнялись с ее «укрытием».

– Да на кой дарх она нам вообще сдалась? – резонно заметил другой. – Чего мы за ней бегаем? Вон и огневика из виду упустили!

– За ним Лекс погнался, от него не уйдет!

Сидя среди мусора, Джолетта боялась даже дышать – и не только из-за страха быть узнанной. Вонь стояла просто жуткая.

Постепенно голоса мужчин становились все тише, а шаги известили, что они уходят. Не до конца веря в нежданное везение, она просидела, не шевелясь, еще несколько минут. Использование дара стоило ей немалых сил, и сейчас Джолетта ощущала себя полностью опустошенной.

Оцепенение спало лишь тогда, когда совсем рядом пробежала жирная крыса с длинным облезлым хвостом. Именно эта крыса стала последней каплей, чтобы расшатавшиеся нервы сдали окончательно. Не выдержав, Джолетта разрыдалась.

Ника открыла глаза и увидела над собой кроны яблонь, сквозь листву которых проглядывало ясное голубое небо с редкими перьями облаков. Обнаружив, что лежит на траве, она резко села и тут же поморщилась от нестерпимой головной боли. Было такое ощущение, что ей на голову надели ведро, а потом долго и упорно лупили по нему тяжелой кувалдой.

Ника растерянно осмотрелась по сторонам, и все еще туманное сознание зафиксировало лишь два факта: первый – она находится в чьем-то саду, второй – сейчас лето.

Мозг упорно отказывался принимать реальность и выдавать хоть какие-то объяснения. Последнее, что Ника помнила, – она возвращалась с работы и по пути заглянула в палатку с едой. А потом... потом там была тронутая головой бабка! Точно! Нике отчетливо вспомнился их странный разговор и то необъяснимое состояние сонливости, накотившее после него.

Дальше – полный провал в памяти.

Может, она все-таки уснула? М-да... прямо в луже на асфальте.

Не спеша расставаться с этим предположением, Ника ущипнула себя за руку и снова поморщилась – больно. Значит, не сон. Кое-как поднявшись с земли, она на некоторое время замерла, позволяя головной боли немного утихнуть. Может, она вчера пила и теперь страдает от галлюцинаций?

Столь бредовые мысли были тут же отброшены в сторону. Настолько ярких галлюцинаций просто не бывает, да и напиться до такой степени она бы никогда не стала. Следовательно, все окружающее абсолютно реально – и лето, и сад, и возвышающийся рядом трехэтажный особняк. Не сказать, чтобы от этого факта стало легче, но, по крайней мере, сознание несколько прояснилось. Заметив на земле свою сумку, Ника подняла ее и двинулась вперед по дорожке из гравия, ведущей к дому.

Сладкий запах спелых яблок и груш наполнял теплый воздух. Ровная, коротко стриженная трава покрывала землю шелковистым ковром, вдоль петляющих по саду тропинок цвели ранние хризантемы. Все вокруг говорило о том, что за территорией хорошо ухаживают.

Ника прошла мимо увитой лозой беседки, про себя отметив спелые, словно пропитанные солнцем виноградные грозди. Видимо, сознание было настолько потрясено произошедшими переменами, что невольно концентрировалось на мельчайших деталях. Ника по-прежнему не находила объяснения тому, что дождливый ноябрьский вечер сменился теплым летним днем, и единственной идеей, пришедшей в голову, было поговорить с хозяевами особняка.

Сад находился позади дома, поэтому дорожка, по которой шла Ника, привела ее к черному входу. Даже находясь в состоянии смятения и растерянности, она сообразила, что входить через эту дверь, мягко говоря, некрасиво. Чего доброго, еще за воровку примут...

Ника обошла особняк и, глубоко вздохнув, решительно постучала в массивную дубовую дверь, украшенную замысловатой ковкой. То, что хозяева такого громадного дома не озаботились столь элементарным удобством, как электрический звонок, показалось Нике странным, но задумываться об этом она не стала. В самом деле зачем заострять внимание на такой мелочи, когда все происходящее вообще ненормально?

Ника нервно переминалась с ноги на ногу несколько долгих минут, но открывать ей явно не спешили. Набравшись смелости и решив, что хуже все равно не будет, она тронула дверную ручку, и та поддалась на удивление легко.

Ника робко вошла внутрь и, пройдя по широкому коридору, оказалась в просторной гостиной. В этой комнате преобладали темно-фиолетовые оттенки – они присутствовали в обивке массивной резной мебели, расстеленном на полу ковре и даже в отделке камина. Темные тона контрастировали со светлым высоким потолком и большими окнами, поэтому интерьер, несмотря на некую готичность, не казался мрачным. Здесь же находилась лестница, ведущая на второй этаж, а пять арок соединяли гостиную с другими комнатами.

Ника замерла на месте, не зная, куда ей теперь идти. Кричать на весь дом: «Здесь кто-нибудь есть?» – казалось верхом глупости, поэтому Ника продолжала мяться на пороге комнаты.

Внезапно донесшиеся из-за стены громкие голоса разрешили ее сомнения.

– Ты не можешь со мной так поступить! Не можешь! – В женском голосе слышались истерические нотки. – Ты ведь собирался на мне жениться!

Конечно, подслушивание чужих разговоров нельзя назвать достойным занятием, но что уж заботиться о приличиях, раз имела наглость залезть в чужой дом? Без лишних колебаний Ника пошла в ту сторону, откуда слышались возгласы.

– Эльза, дорогая, а ты ничего не путаешь? – В ироничном мужском голосе улавливалось скрытое раздражение. – Я никогда не собирался на тебе жениться, и ты это прекрасно знаешь.

– Но ты не можешь меня бросить!

– А я и не бросаю. Можешь продолжать жить в этом доме, в деньгах ты не будешь нуждаться, как и прежде.

Следующий истеричный выкрик заставил Нику поморщиться:

– Ты оставишь меня здесь наедине с этим ужасающим дворецким и полоумной поварихой?!

Если до этого мужчина был раздражен, то сейчас в его голосе прозвучала едва сдерживаемая ярость:

– Еще одно оскорбление в адрес моей прислуги, и ты сильно пожалеешь. А теперь говорю в последний раз – я переезжаю, и это не обсуждается. Ты либо остаешься здесь, и в наших отношениях ничего не меняется, либо ищешь себе нового покровителя. Твой выбор?

Наступила короткая пауза, после которой женщина, смирившись со своим положением, твердо ответила:

– Остаюсь.

Ника вошла в комнату, которая оказалась еще одной гостиной, и нерешительно замерла на месте. Вообще-то ей никогда не была присуща подобная неуверенность, напротив, она отличалась твердостью характера, но в данный момент обстоятельства действительно выбили из колеи.

Женщину, которая стояла к ней спиной, Ника окинула лишь беглым взглядом, отметив длинное серебристое платье и светлые волосы, собранные в замысловатую прическу. На мужчине ее взгляд задержался несколько дольше – это был брюнет с выразительными и несколько хищными чертами лица. Он оказался на голову выше своей собеседницы и в целом выглядел внушительно. По случайно услышанному разговору Ника сделала вывод, что у этого человека – властный и несговорчивый характер, а увидев его внешность, только утвердилась в своих подозрениях.

Мужчина собрался что-то ответить блондинке, но в этот момент его взгляд наткнулся на застывшую на пороге Нику. На его лице лишь на миг промелькнуло удивление, после чего он

громко позвал:

– Рик!

В ту же секунду в гостиной словно по волшебству появился дворецкий. То, что это был именно дворецкий, Ника поняла сразу. Пожалуй, блондинка была права, когда назвала его ужасающим. На мраморно-белом лице выделялись белесые, похожие на рыбы глаза. Правильные черты лица пугали своей холодностью и полным отсутствием эмоций. Иссиня-черные волосы были собраны сзади в длинный хвост, а идеально выглаженный черный костюм и белоснежная рубашка говорили о педантичности.

Дворецкий почтительно кивнул:

– Чем могу быть полезен?

– Что она здесь делает? – выразительный кивок в сторону Ники.

– Это...

– Меня не интересует, кто это, – резко оборвал брюнет. – Меня интересует, как в моем доме оказались посторонние?

Справедливо решив, что пора вмешаться, Ника заговорила:

– Извините, я не хотела доставлять вам беспокойство, просто... Понимаете, вчера я шла по улице и внезапно потеряла сознание, а когда очнулась, то обнаружила, что нахожусь в вашем саду. Причем я понятия не имею, как здесь оказалась и что произошло. Еще прошлым вечером была дождливая осень, а сейчас вдруг наступило лето. – Она на миг замолчала, осознав, насколько бредово звучат ее слова, после чего попросила: – Вы не могли бы разрешить воспользоваться вашим телефоном?

Ника говорила, целенаправленно смотря на брюнета, который явно являлся в этом доме хозяином. И если вначале он реагировал на ее слова относительно прохладно, то при последней фразе его брови удивленно поползли вверх.

Причем не у него одного.

– Воспользоваться... чем? – выразил всеобщее замешательство дворецкий.

– Телефоном, – неуверенно повторила Ника.

Как ни странно, первой отмерла молчавшая до этого блондинка:

– Из другого мира?

– Эльза, не лезь! – не дал ответить Нике брюнет. – Значит, так. – Он смерил незваную гостью тяжелым взглядом. – Я не собираюсь решать чужие проблемы, у меня и своих более чем достаточно. Слушать жалкий лепет я тоже не собираюсь, поэтому прошу немедленно покинуть мой дом. Рик, проводи!

– А вам не кажется, что подобная... проблема, может касаться отдела безопасности? – почтительно заметил дворецкий.

Брюнет обвел всех присутствующих таким убийственным взглядом, что Нике захотелось уподобиться страусу, спрятав голову в песок. К сожалению, в ее распоряжении был лишь твердый паркет, поэтому пришлось отогнать трусливые позывы.

– У меня отпуск, – четко выговаривая каждое слово, произнес брюнет.

В помещении повисла звонкая тишина.

Спустя пару мгновений хозяин дома перевел взгляд на Нику и громко рявкнул:

– Проваливай!

От громкого восклицания она вздрогнула, но тут же взяла себя в руки.

– Благодарю за оказанное гостеприимство, – холодно проговорила она. – Смотрите не подавитесь от избытка сочувствия.

Успев заметить вытянувшиеся от удивления лица присутствующих, Ника незамедлительно покинула дом.

Дворецкий, который был единственным, кто сохранил абсолютно бесстрастный вид, безмолвной тенью провожал ее до самой калитки и в тот момент, когда Ника покинула территорию особняка, так же молча растворился в воздухе.

Из груди Ники вырвался вздох не то облегчения, не то изумления, и она обхватила себя руками, словно желая оградиться от творящегося вокруг безумия. Пробуждение в саду, возникающий и исчезающий из воздуха дворецкий, упоминание блондинки о другом мире – все это выходило за пределы понимания.

Все-таки обидно, что брюнет отказал ей в помощи. Ника была почти уверена, что он смог бы объяснить очень многое. Впрочем, он и в самом деле не был обязан ей помогать, так что придется каким-то образом разбираться во всем самой.

Особо не задумываясь о выбранном направлении, Ника брела по булыжной мостовой и рассеянно смотрела по сторонам. Улица была широкой, по обеим ее сторонам возвышались двух- и трехэтажные дома, похожие на тот, из которого она только что вышла. В целом они напоминали архитектуру викторианской Англии, хотя все же немного от нее отличались. Мимо несколько раз проехали повозки, запряженные лошадьми, иногда встречались спешащие куда-то прохожие.

Внезапно Ника услышала грохот и звук, похожий на лязг металла, идущие откуда-то сверху. Она инстинктивно подняла голову и едва не осела на землю от обуявшего ее ужаса. В небе летела громадная штукавина, похожая не то на свалку металлолома, не то на неудачный эксперимент инженеров-конструкторов. Удивительным было то, что эта громадина словно плыла по воздуху, несмотря на отсутствие крыльев. Нике мгновенно вспомнился друг, который был помешан на стиле, именуемом стимпанком. Окажись он сейчас на ее месте, наверное, умер бы от восторга.

Ника так и стояла, запрокинув голову и неотрывно смотря в небо, пока странная конструкция не скрылась из виду.

Как бы разум ни бунтовал против того, что она оказалась в другой реальности, или, как выразилась Эльза, в другом мире, пришлось это принять как свершившийся факт. В той жизни, к которой она привыкла, не было места плывущим по небу кучам железа, развеивающимся в воздухе дворецким, а лето не сменяло ноябрь в мгновение ока.

Вспомнилось высказывание известного австрийского писателя: «Если уж верить в то, чего увидеть нельзя, то лучше верить в чудеса, чем в бактерии». Ника собиралась последовать этому совету.

Вечерело. Небо, освещенное лучами заходящего солнца, окрасилось в розоватые оттенки. Джолетта шла домой. Кто бы мог подумать, что именно преследование магов поможет ей отыскать верную дорогу, ведущую прочь из Северного района? Позволив себе слабость в виде слез, она немного успокоилась, и мысли стали как никогда ясными.

Идя по вечернему городу, Джолетта мечтала лишь о том, чтобы поскорее оказаться в родных стенах и наконец почувствовать себя в безопасности. Еще издали она заметила, что на всех этажах замка горит свет, а в окнах, не завешанных шторами, суетливо мелькают силуэты. Джолетта мысленно хмыкнула: небось извелись за время ее отсутствия. Еще бы! Отец вернется, головы им всем открутит, в особенности нерадивым телохранителям! И не важно, что за долгие годы службы это была их первая оплошность. Джолетта позаботится, чтобы она же стала для них последней! Кстати, нужно будет разобраться еще и с Дамианом. Уж что-что, а его бесчестный поступок она прощать точно не собирается!

Расправив плечи и гордо вздернув подбородок, Джолетта уверенно приблизилась к воротам замка, у которых дежурило четверо стражей.

– Чего надо? – недружелюбно бросил один из них.

Джолетта никогда не утруждала себя тем, чтобы запоминать работающую в доме прислугу, но тем не менее была уверена, что заговоривший с ней служит у отца не первый год.

– Ты не узнаешь свою госпожу? – спросила она обманчиво спокойным голосом, в то время как внутри закипало бешенство.

Ладно Дамиан – он аристократ, и его наглость хоть и с трудом, но можно понять... но охранники?! Это уже слишком!

– Это ты-то госпожа? – с ухмылкой переспросил все тот же тип. – Ребята, слышали? – Он выразительно посмотрел на товарищей, и те негромко засмеялись.

– Девочка, шла бы ты отсюда, – обратился к Джолетте другой. – Вся прислуга, конечно, вздохнула с облегчением, когда леди пропала, но все же не стоит так открыто иронизировать. Вдруг кто кроме нас услышит...

– Да что ты несешь?! – вне себя от ярости перебила его Джолетта. – Как ты смеешь надо мной издеваться?! Я... – Джолетта попыталась сказать, что она леди Джолетта де Лэйр, но язык словно прирос к небу, и из горла вырвалось лишь непонятное хриплое мычание.

– Ну все, пошутила, и хватит. – В голосе стражника прорезались угрожающие нотки. – Ступай отсюда, пока силу не применили.

Однако отступать Джолетта не собиралась. Почувствовав, что вновь может говорить, она громко закричала, позвав сначала свою компаньонку, а потом – с трудом вспомнив имя – главную экономку. Понабирают же на службу болванов, которые даже свою леди в глаза не знают!

В тот момент, когда «болваны» угрожающе двинулись на нее с явным намерением вышвырнуть куда подальше, на крыльце парадного входа появилась экономка. Ну наконец-то!

– Что здесь за шум? – приблизившись, спросила женщина.

– Аравелла, немедленно скажите этим идиотам, чтобы пустили меня внутрь! – потребовала Джолетта, подавшись вперед.

– Это еще кто? – поинтересовалась экономка, окинув хозяйку взглядом, полным...

брезгливости.

Джолетте показалось, что весь мир сошел с ума. Она не могла ее не узнать, это просто невозможно!

– Да вот... – Стражник замялся, подыскивая слова для внятного ответа.

– Говорит, что она наша госпожа, – пришел ему на помощь другой.

Брови экономки удивленно поползли вверх:

– Это она-то? Кстати... а откуда девчонка знает мое имя?

Женщина прищурилась и тоном, каким обычно отчитывала провинившихся горничных, потребовала:

– А ну отвечай: ты знаешь, куда пропала леди? Может, ты причастна к ее исчезновению?!

Угрюмые физиономии стражников красноречиво свидетельствовали о том, что они всецело поддерживают такое предположение.

Джолетта хотела крикнуть, что она и есть их леди, но язык вновь перестал слушаться.

Не в силах больше вынести творящийся абсурд, она медленно развернулась и, ничего не видя перед собой, побрела прочь. Ей вслед донеслись обрывки фраз, среди которых она расслышала предложение позвать городскую стражу, но Джолетта не обратила на них никакого внимания.

Город окончательно погрузился в вечерние сумерки. Сами собой один за другим зажглись фонари, осветив улицы желтоватым светом. Прохожие бросали на Джолетту косые взгляды, но ее впервые в жизни не волновало мнение окружающих. Она чувствовала себя как никогда разбитой и опустошенной. Сначала Дамиан сделал вид, что с ней не знаком, затем стражники и экономка, которая знала Джолетту чуть ли не с пеленок... Как так?

Очнулась она лишь тогда, когда на улице совсем стемнело, а дневное тепло внезапно сменилось ночной прохладой. Зябко поежившись, леди Джолетта почувствовала, что, ко всему прочему, сильно проголодалась. И неудивительно – она ничего не ела с самого утра. Рассудив, что ей в любом случае придется искать ночлег, она решила переночевать на постоялом дворе, который находился недалеко от площади. Деньги пропали вместе с амулетами, но Джолетта решила, что в качестве оплаты вполне подойдет одна из бриллиантовых сережек. Конечно, стоимости этого украшения хватило бы, чтобы снять комнату на несколько лет вперед, но Джолетту это несколько не волновало. Она была твердо уверена, что к утру все образуется, а произошедшее с ней сегодня останется лишь кошмарным воспоминанием.

Постоялый двор Джолетта выбрала не самый дорогой, но и не совсем убогий. На первом этаже находилась таверна, из которой доносились аппетитные запахи жареного мяса, а на втором – спальные номера. Расплатившись с хозяйкой, Джолетта поднялась в комнату, куда тут же принесли горячий ужин. Наплевав на вдолбленный с детства этикет, она буквально вгрызлась в зажаренную куриную ножку, уничтожила значительную порцию тушеных овощей и запила все это сладким чаем с куском сдобной булки. Неприятательные блюда показались Джолетте лучшим, что ей доводилось пробовать.

После дня утомительной ходьбы и лазанья по помойкам она чувствовала себя непривычно грязной. Поэтому, покончив с ужином, избавилась от пыльного плаща и платья, после чего отправилась в ванную. В маленькой комнатушке теснились душ, унитаз и крошечный умывальник, а прямо напротив двери висело ростовое зеркало.

Вначале Джолетта не поняла, кто перед ней стоит. Ей показалось, что она видит не свое

отражение, а постороннего человека.

В комнате тикали часы, отмеряя минуту... вторую... третью... а Джолетта все продолжала неотрывно смотреть в зеркало.

Она неуверенно провела рукой по растрепанным русым волосам, едва достающим до плеч – незнакомка в зеркале повторила это движение. В недоумении дотронулась до широкого носа, по форме напоминающего картошку, – отражение двигалось вместе с ней. В полнейшем ужасе провела руками по плоской груди и бесформенной талии, моргнула маленькими глазками, коснулась бородавки на подбородке... и медленно осела на холодный пол.

Она хотела закричать, но не смогла сделать даже этого, находясь в состоянии, близком к обморочному. Горло перехватило, и Джолетта почувствовала, что буквально задыхается от ужаса. Это не она! Уродина из зеркала не может быть ею!

– Не я, не я, – лихорадочно бормотала Джолетта, обхватив голову руками и раскачиваясь из стороны в сторону. Только сейчас она заметила, что голос тоже изменился, став более низким.

Спустя некоторое время паника немного улеглась, и, поднявшись с пола, Джолетта опасливо приблизилась к зеркалу. Может, все дело в нем? Или это чья-то неудачная шутка? Что, если кто-то решил ее разыграть, устроив такой безумный день?

Джолетта коснулась кончиками пальцев прохладного стекла и впиалась взглядом в лицо незнакомки. Еще этим утром встретить она подобную девушку на улице – скривилась бы от отвращения. С такой непривлекательной внешностью еще нужно постараться родиться. Ужаснее всего выглядели нос, который занимал чуть ли не пол-лица, и отвратительная гигантская бородавка. А еще – жиденькие прядки волос мышиного цвета и словно выцветшие серые глаза.

Судорожно вздохнув, Джолетта отошла от зеркала и опустила взгляд на руки. И как она раньше не заметила, что кожа на них стала грубой, а пальцы – короткими? Стало быть, дело все-таки не в зеркале, и тешить себя иллюзиями насчет глупого розыгрыша не стоит. Ее внешность действительно изменилась. Вот только как? И что ей с этим делать?!

Зато теперь стало понятно, почему ее никто не узнавал. Да кому вообще придет в голову, что под этой уродливой личиной прячется первая красавица королевства?! Ее сейчас даже родной отец не узнает!

Джолетта попыталась утихомирить рвущиеся наружу чувства и мыслить здраво. Во-первых, при попытке сказать страже, что она Джолетта де Лэйр, язык по каким-то причинам отказался ей повиноваться. То есть рассказать кому-либо о своей беде она не может. А если бы и могла, то вряд ли бы ей кто-то поверил без веских доказательств, коих у нее не было. Вариант предъявить оставшуюся сережку отпадал сразу. Отец (даже если удастся с ним встретиться) украшение, конечно, узнает. Вот только, скорее всего, вместо теплых родительских объятий Джолетта получит кучу обвинений, а то и загремит в тюрьму. Можно попробовать рассказать ему о таких вещах, о каких знают только она и он, но где гарантии, что отец вообще захочет ее выслушать?

Во-вторых, каким-никаким плюсом является то, что дар водника остался при ней. Пускай ее знания больше теоретические, но в случае чего постоять за себя она сможет, ситуация с преследовавшими ее магами – тому пример. К слову о магии... Она на миг задумалась, а после ее осенило. Академия пяти стихий – вот что ей нужно! Насколько Джолетта помнила, еще как минимум пару дней туда будут набирать студентов, а значит, у

нее есть все шансы поступить! Учиться в академии она мечтала с самого детства, и, как ни парадоксально, ситуация с внезапным превращением могла сыграть ей на руку.

Джолетта вышла из ванной и принялась мерить шагами комнату. В голове моментально созрел план, а все внутри бурлило от возбуждения. Она сможет по-настоящему обучаться магии, а заодно получит доступ к огромной магической библиотеке! Возможно, именно там она сумеет найти способ, как избавиться от заклятия и вернуться в свой прежний облик. То, что это именно заклятие, не вызывало никаких сомнений, как и то, что во всем случившемся виновата та старая нищенка. Вот только кто она такая и что за странную магию применила? Пока ответов на эти вопросы Джолетта не знала, но была уверена, что со временем их найдет.

Ника плюхнула сумку на бортик фонтана и, тяжело вздохнув, уселась рядом. Дневное солнце палило нещадно, и она подумала, что для полноты счастья ей как раз не хватает получить солнечный удар.

Постепенно отойдя от первого потрясения, Ника стала думать, что делать дальше, но, как назло, никаких идей не возникало. Ужасно хотелось просто лечь, расслабиться и уснуть. А еще – поесть. Да, пожалуй, поесть хотелось больше всего остального. Нет, ну надо же было отдать единственный пончик этой непонятной старухе, которая вместо благодарности забросила ее в этот мир!

Ника с раздражением пихнула ни в чем не повинную сумку и разозлилась еще больше. Вот на кой ей здесь косметика?! Лучше бы вместо нее в сумке оказалась летняя одежда, гамбургер и бутылка минералки. А еще лучше – местные деньги... хотя таких чудес все же не стоит ждать даже от этого мира.

Она уже давно стянула с себя теплую куртку и вязаный кардиган, оставшись в тонкой кофточке и джинсах, но от жары все равно страдала. Да, летняя одежда пришлась бы как раз кстати. Ника мстительно подумала, что нужно было воспользоваться случаем и позаимствовать что-нибудь из «гостеприимного» дома, в котором недавно побывала.

– Привет, кудряшка! – Внезапно рядом с Никой на бортик фонтана уселся парень лет двадцати на вид.

– Ну привет, рыжик! – вторя его тону, ответила она, разглядывая неожиданного собеседника.

Парень засмеялся и, протянув смуглую руку, увешанную многочисленными позвякивающими браслетами, представился:

– Каин.

– Ника. – Она ответила на рукопожатие и бесцеремонно поинтересовалась: – У тебя пожевать что-нибудь есть?

Рыжеволосый хитро улыбнулся, став похожим на самого настоящего лиса, и извлек из перекинутой через плечо сумки сверток, в котором оказалась пара сахарных кренделей.

«Вот у кого поучиться надо, что с собой в сумку класть!» – подумала Ника, принимая аппетитное угощение.

– А вдруг я туда яда подсыпал? – ухмыльнулся Каин. – Ай-ай-ай, кудряшка, нельзя так легко первым встречным доверять.

– Лучше умереть от яда, чем от голода, – прошамкала она, за обе щеки уплетая выпечку, а прожевав, уточнила: – А что, у вас здесь принято травить людей при первом знакомстве?

– У нас? – заинтересованно переспросил Каин. – Ты не из Агавийского королевства?

– Э-э-э... – Ника замаялась, после чего предположила: – Агавийское королевство – название этого мира?

Рыжеволосый присвистнул:

– Даже так? Ну-ка, рассказывай, подруга, как тебя так угораздило? Порталы между мирами могут открывать только опытные и сильные маги, а ты...

– А я не тяну ни на сильного, ни на опытного, ни на мага, – закончила за него Ника. – Просто помогла одной... видимо, магичке, вот она в благодарность меня сюда и отправила.

А я, между прочим, ничего такого не просила! – Ника резко вцепилась в плечо нового знакомого и жалобно протянула: – Как мне домой вернуться, а?

– Э-э-э... – повторяя ее недавнее замешательство, протянул Каин.

– Не знаешь?

– Знаю! – Судя по широкой улыбке, на рыжика снизошло озарение. – Слушай, поговаривают, что в академии с этого года появится сам Тайрон Грэм! Вроде как он будет деканом пятого факультета. Я как раз завтра поступать еду, так что айда со мной! Если тебе кто и поможет, так это он! Тем более у нас зачастую сотрудничают с иномирными, а Грэм – заместитель главы Королевской службы безопасности.

– А что за академия? И что за фрукт этот Грэм?

– Академия пяти стихий, – охотно пояснил Каин. – А Тайрон Грэм... дарх! В королевстве это такая известная личность, что даже странно о нем рассказывать! Грубо говоря, он сильнейший менталист и боевик. Ну и порталщик заодно.

Решив больше не останавливаться на личности мага, Ника поинтересовалась:

– А почему Академия пяти стихий? Разве их не четыре?

Рыжеволосый удивился настолько, что чуть не выронил из рук сверток с оставшимся кренделем:

– Вот только не говори, что ты из мира, где нет магии...

Всем своим существом ощущая приближающуюся подставу, Ника медленно кивнула.

– Все, кудряшка, ты попала, – оправдал ее ожидания Каин. – Уж не знаю, какой силищи маг тебя к нам забросил, но вернуться будет крайне сложно. Понимаешь, открыть портал в немагический мир практически невозможно, для этого нужно обладать просто невероятной мощью. Хотя... поговорить с Грэмом все же стоит. Может, что и выйдет.

Ника проглотила последний кусочек выпечки и тряхнула каштановыми кудрями, отгоняя пессимистичные мысли. В конце концов, еще не все потеряно, возможно, этот маг все-таки сумеет ей помочь.

– Спасибо, – поблагодарила она. – И за участие и за угощение.

Каин хитро прищурился:

– Так все-таки не веришь, что могу тебя отравить?

– И помереть вместе со мной? – Ника хмыкнула, бросив выразительный взгляд на надкушенный крендель в его руках. – Кстати... не хочу показаться навязчивой, но раз уж ты по собственному желанию со мной связался, то не подскажешь, где здесь переночевать можно?

Каин выразительно закатил глаза.

– Можно подумать, если я скажу, где находится ближайший постоялый двор, у тебя найдутся деньги, чтобы заплатить за комнату.

– Деньги не найдутся, – согласилась Ника. – А вот цепочка золотая и кольцо есть. Как у вас с драгоценностями, кстати? Продать можно? Много за золото дадут?

– А ты уже рассчитываешь обеспечить себе здесь безбедную старость? – беззлобно поддел Каин и тут же добавил: – Оставь побрякушки при себе, может, потом когда-нибудь пригодятся. А перекантуешься пока у меня, я вчера в Фейран приехал и комнату снял. Фейран – это столица, кстати. Город, в котором мы находимся.

Ника нахмурилась:

– Ты, видимо, меня не за ту принял. То, что у меня нет денег, вовсе не означает, что я пойду в номер к первому встречному.

Каин недоуменно вскинул брови, а после, осознав, что Ника имеет в виду, громко расхохотался:

– Ну ты даешь! Кудряшка, если бы я решил тебя закадрить, то уж точно не стал бы тратить время на разговоры. – Он наклонился к девушке и с деланным ужасом прошептал: – Или ты считаешь меня коварным маньяком, подсыпаящим в еду яд, а затем утаскивающим жертв в свое жуткое логово?

Ника сдавленно фыркнула, после чего не выдержала и тоже расслабленно засмеялась. Каин никоим образом не походил на маньяка и уж тем более на того, кто мог бы бесчестно воспользоваться ее положением. Рыжик расположил к себе Нику с самой первой секунды, что удавалось далеко не многим. Она даже поймала себя на том, что, несмотря на непродолжительное знакомство, уже относится к нему как к хорошему другу.

– Вот пожил бы ты годик-другой в моем мире, тоже перестал бы людям доверять! – смеясь, заверила нового знакомого Ника.

– Дело не в том, где мы находимся, – неожиданно серьезно произнес Каин. – Мне кажется, в любом мире есть как хорошие люди, так и плохие. – Он прикрыл один глаз и вновь хитро ухмыльнулся. – Тебе вот, кудряшка, повезло наткнуться на очень-очень хорошего человека!

– Да... от скромности ты точно не умрешь, – в ответ рассмеялась Ника.

Остаток дня они с Каином гуляли по городу, и на некоторое время она совсем забыла о своем бедственном положении. Рыжик рассказывал о Дагории – именно так назывался этот мир. В Дагории было четыре континента, на каждом из которых находилось несколько государств. Агавийское королевство являлось одним из самых крупных и в настоящее время поддерживало с прочими дружественные отношения. В основном здешнее население составляли обычные неодаренные люди и маги, но иногда встречались представители и других рас. Королевство славилось своими научными разработками, и именно местные ученые додумались соединить особую область магии с технологиями. Сейчас создавались пробные модели летающих аппаратов – по большей части не совсем удачные.

Нике тут же вспомнилась летающая груда металлолома, и она не могла не согласиться с тем, что эта конструкция действительно мало чем походила на нормальный транспорт. Но ведь главное – это упорство и желание, верно?

Каин подробно рассказал об академии, которая считалась одной из самых престижных не только в Агавийском королевстве, но и в соседних государствах. Всего в ней было пять факультетов, каждый из которых соответствовал одной из стихий. Он объяснил, что, помимо огня, воздуха, земли и воды, существует так называемый «пятый элемент», или, говоря иначе, квинтэссенция. Она составляет невидимую часть мира, особую энергию, из которой состоит все сущее. Магам, обладающим даром пятого элемента, подвластна менталистика, эмпатия, прорицание, а также управление молниями. По сути, квинтэссенция – это душа мира, именно поэтому магов с этим даром уважают и ценят выше прочих. А еще их крайне мало –

по статистике, такой маг рождается один на сотню. У самого Каина был дар земли, и он искренне надеялся, что его способностей хватит для поступления в академию.

Когда на улице стемнело, они отправились в комнату, которую снял Каин, туда же заказали скромный ужин. Расположившись прямо на полу, новоиспеченные друзья с аппетитом поглощали еду и одновременно переговаривались. Неугомонный рыжик поведал Нике о своей семье – выяснилось, что у него пять старших братьев и одна младшая сестренка. Ника, в свою очередь, тоже рассказала о своих родных. Ни братьев, ни сестер у нее не было. Родители развелись, когда она была еще совсем ребенком, и с тех пор с отцом Ника не общалась. Мама работала журналистом и постоянно пропадала в командировках, поэтому зачастую общение с дочерью сводилось к коротким телефонным звонкам. Ника уже давно привыкла к самостоятельности и зарабатывала на жизнь сама.

Когда усталость взяла свое, Каин устроился спать на полу, уступив новой подруге единственную кровать. Ника думала, что от переизбытка впечатлений долго не сможет заснуть, но, вопреки ожиданиям, как только голова коснулась подушки, мгновенно отключилась.

Сквозь арочное окно пробивался неровный лунный свет, наполняющий комнату таинственным полумраком. Отдернув занавеску, Тайрон Грэм смотрел на внутренний двор академии, который сейчас был пуст. Уже через несколько дней здесь будут снова толпы студентов, воздух завибрирует от непрерывного шума. Преподаватели начнут читать лекции и проводить практические занятия, надеясь научить нерадивых адептов хоть чему-то. И среди них – студентов и педагогов, будет находиться убийца. Тот, кто прошлой весной иссушил магистра Энрода и двоих первокурсников. Хотя, пожалуй, в список подозреваемых стоит включить и обслуживающий персонал. Поваров, уборщиков и комендантов общежитий также нужно проверить.

Тайрон тяжело вздохнул и устало облокотился на подоконник. День выдался трудным. Ему пришлось потратить уйму времени и сил, чтобы получить подробное досье на каждого из прошлогодних выпускников и на тех, кто прошлой весной уволился.

Обычно противозаконно к ритуалу иссушения прибегали либо совсем отчаявшиеся маги, чья энергия была практически на нуле, либо одержимые темной магией. Суть иссушения состояла в том, что один маг «выпивал» энергию другого. Как правило, подобным методом пользовались при взаимном согласии и в самых крайних случаях. Если по каким-то причинам резерв одного мага был практически исчерпан, второй мог выступить добровольным донором. Причем в этом случае отдавалась не вся энергия, а лишь часть. Немаловажным элементом ритуала являлась совместимость магии. Так, например, огневик не мог пить из резерва водника, и наоборот. Однако в случае с пятым элементом никаких проблем не возникало, эта магия была совместима с любой другой.

Иссушение использовалось крайне редко, во-первых, потому, что было очень болезненно для того, кто выступает донором. А во-вторых, у него имелся значительный побочный эффект – поглощение чужой энергии являлось чем-то вроде наркотика. Тот, кто попробовал единожды, хотел поглощать энергию снова и снова. Поэтому выпивший магистра Энрода и двоих студентов был втройне опасен.

Тайрон Грэм задернул занавеску и отошел от окна.

Кем бы ни был убийца, ему придется поплатиться за свои деяния. Подобные преступники слишком опасны, поэтому происшествие касается не только академии, но и

всего Фейрана.

Было еще кое-что в сегодняшнем дне, о чем Тайрон не мог вспоминать без раздражения. Мало того, что Эльза закатила скандал из-за его переезда в академию, так во время ссоры в дом ворвалась эта... судя по всему, иномирянка!

Дарх! Если бы в тот момент он не был так раздражен из-за безосновательных претензий любовницы, то непременно выслушал бы девчонку и, возможно, оказал посильную помощь. Хотя она сама тоже порядком вывела его из себя брошенной напоследок фразой. Тайрон даже припомнить не мог, когда с ним в последний раз разговаривали таким высокомерным и уничижительным тоном.

«Смотрите не подавитесь от избытка сочувствия», – всплыло в памяти ее пожелание, и Грэм невольно усмехнулся.

Как, оказывается, сложно обходиться без горничных! Ни тебе помощи с надеванием платья, ни завтрака в постель, ни горячей ванны по первому требованию!

Покидая постоялый двор, Джолетта находилась в отвратительном настроении. Проснувшись утром, она даже не сразу сообразила, где находится. Ей подумалось, что все произошедшее накануне было только сном. Однако отражение в зеркале показало то же, что и вчера, окончательно убедив, что новый облик более чем реален.

Единственное, что позволяло снова не впасть в истерику, это предстоящее поступление в академию. Джолетта шла по главной улице, мысленно гадая, какие испытания предложат пройти абитуриентам в этом году. Каждый раз задания менялись, и какими они будут, поступающие узнавали непосредственно на месте.

Академия находилась в черте города, но Фейран был немалых размеров, и добираться до учебного заведения пришлось долго. Ввиду отсутствия денег Джолетта не могла нанять экипаж и потому шла пешком. Вначале она собиралась продать оставшуюся сережку, но после передумала. Пускай лучше эта драгоценность останется на самый крайний случай.

Хотя Джолетта встала ранним утром, до места добралась лишь к полудню. Ей уже доводилось видеть академию, но величественный вид все равно вызвал непередаваемый восторг. Своими огромными размерами, множеством этажей и многочисленными башенками это здание напоминало замок – особенный, не сравнимый ни с королевским, ни с тем, в котором жила она.

Внешние ворота сейчас были широко распахнуты, гостеприимно пропуская толпу на территорию академии. Желающих поступить было очень много, а возможность попытаться удачу предоставлялась каждому обладающему даром, независимо от социального положения. В академию принимали как простолюдинов, так и аристократов, в основном парней и не слишком знатных девушек. Леди такого высокого происхождения, как Джолетта, в академии были скорее исключением, чем правилом.

Вспомнив, как с самого детства ей внушали: все, что от нее требуется, – это удачно выйти замуж, Джолетта только укрепилась в намерении во что бы то ни стало поступить и развить свой дар. Она докажет всем, и в первую очередь – самой себе, что может добиться чего-то и без громкого титула!

Преисполненная решимости, она вместе с толпой таких же возбужденных абитуриентов вошла через парадный вход и очутилась во дворе академии. У каждого из корпусов стояло по двое магов, облаченных в длинные мантии. С помощью заряженного кристалла они проводили тестирование, проверяя потенциальных студентов на наличие магического дара. Если дар соответствовал факультету и обладал достаточным потенциалом, поступающего впускали внутрь корпуса, где он проходил дальнейшие испытания. Джолетта была наслышана о том, что большая часть абитуриентов отсеивается еще на этом примитивном тесте именно из-за нехватки способностей. К набору студентов подходили очень строго, поэтому из стен академии выходили только высококлассные маги.

Джолетта отстояла длинную очередь к корпусу факультета воды и, когда подошел ее черед проходить тест, почувствовала, как ладони становятся влажными от волнения. Сейчас в прямом смысле решалась ее судьба. Если кристалл покажет недостаточный потенциал, с мечтой построить карьеру мага можно распрощаться. К тому же нервозности добавлял тот

факт, что стоящий перед ней парень тест провалил.

Один из проверяющих магов протянул вперед руку, и Джолетту охватило серебристое сияние. По телу распространилась приятная прохлада, отозвавшаяся в каждой клеточке тела легким покалыванием.

До этого тусклый кристалл ярко засиял, и Джолетта даже заметить не успела, как оказалась внутри здания. С губ сорвался вздох облегчения – первый этап пройден!

Всех прошедших сразу разделяли на небольшие группы, и Джолетта в окружении еще одиннадцати магов проследовала за сопровождающей их водницей. Вскоре они оказались в просторной светлой аудитории и, заняв места за столами, вперились внимательными взглядами в женщину, сидящую за кафедрой. На вид ей можно было дать лет тридцать, но при этом взгляд выдавал в ней человека, умудренного жизненным опытом. Ее голубые волосы были собраны на затылке, подчеркивая идеальный овал лица и открывая слегка заостренные уши.

– Абитуриенты, поздравляю вас с успешным прохождением первого теста, – заговорила она приятным обволакивающим голосом. – Меня зовут Айрин Трайвол, и, если кто-то не знает, я занимаю должность декана факультета воды.

По аудитории прокатилась волна удивленных вздохов. Вступительный экзамен у их группы будет принимать декан?

– Можете считать: вам повезло, – правильно истолковала всеобщее замешательство магистр.

– Скорее уж наоборот, – негромко возразил кто-то с задних рядов, но его слова были услышаны всеми.

Водница улыбнулась одними уголками губ:

– Молодой человек, если вас пугают трудности, то прошу покинуть эту аудиторию сразу же.

Парень активно замотал головой и затих, после чего Айрин Трайвол продолжила:

– В этом году вступительный экзамен как никогда прост. Сперва вы ответите на билеты с теоретическими вопросами, а затем пройдете практическое испытание, которое для каждого из вас я подберу индивидуально. Если ваши знания меня удовлетворяют, вы зачислены. Если нет – что ж, вы можете испытать свои силы в следующем году. Сейчас я не знаю о вас ровным счетом ничего, кроме того, что вы обладаете водным даром. В нашей академии определяющим фактором являются способности, а не социальные статусы. Поэтому, чтобы экзамен был максимально честным, ваши документы я буду смотреть только в случае зачисления. Вопросы есть?

– Магистр Трайвол! – послышался с трибуны самодовольный женский голос. – А как же быть со мной? Вы ведь не можете не знать, кто я такая!

Этот голос Джолетта узнала сразу, как и его обладательницу. Катрина Верн была дочерью успешного предпринимателя, которому за заслуги перед королевским двором даровали мелкий дворянский титул. Верны из кожи вон лезли, чтобы их приняли в высшем обществе, и были смешны тем, что пытались компенсировать низкое происхождение дорогими вещами и украшениями. Та же Катрина была просто увешана многочисленными тяжеловесными серьгами, кольцами и браслетами. Как ее шея не переламывается от обилия цепей и коле, для многих оставалось загадкой.

– Если бы я и знала ваше имя, то поверьте, забыла бы его на время экзамена, – прохладно отозвалась магистр и тут же добавила: – Раз больше вопросов нет, то попрошу вас

по очереди подойти ко мне и вытянуть билет.

Пока Джолетта сидела, ожидая своей очереди, ее мысли занимало только одно – документы. Дарх! Как она могла об этом забыть?! Это ведь так естественно, что их требуют при поступлении! Вытянув билет, она скользнула взглядом по предложенным вопросам, и все посторонние мысли тут же выветрились. Самое главное – поступить. Возможно, ей повезет, и вопрос документов не станет такой уж большой проблемой.

Отвечая на билет, Джолетта с радостью обнаружила, что знает практически все. Вот не зря она столько времени тратила на изучение теории! Единственной загвоздкой стал вопрос о нарушении природного круговорота воды. Предлагалось рассчитать потенциал силы, требуемой от водников для его восстановления. Джолетту никогда не волновала точная сторона магии, поэтому пришлось поднапрячься.

– Вот это да! – потрясенно выдохнула Ника, оказавшись перед величественным и масштабным зданием, чьи каменные башни гордо устремлялись в небо.

– Нравится? – ухмыльнулся Каин, приобняв ее за плечи.

Ника только и смогла, что потрясенно кивнуть. Вот это сооружение, напоминающее замок, называют в Дагории академией?! Да... Оксфорд и Кембридж нервно курят в сторонке. Про современные российские вузы и говорить нечего.

Здание академии было сложено из светло-серого камня, и только один корпус, над которым возвышалась самая крупная башня, имел более темный, графитовый оттенок. Недалеко от парадного входа рос огромный дуб, потрескавшаяся кора и прочно впившиеся в землю корни свидетельствовали о почтенном возрасте. Прямо под деревом стояла пара скамеек, и, судя по многочисленным надписям и царапинам, это место пользовалось большой популярностью у студентов.

– Тебе нужен во-о-н тот корпус. – Каин махнул рукой в сторону той самой части академии, где возвышалась темная башня. – Там находится факультет квинтэссенции, спросишь у дежурных, как разыскать декана. Хотя... – Друг на миг задумался, после чего предложил: – Если хочешь, можешь подождать, пока я сдам экзамен, тогда пойдем вместе.

Поразмыслив над тем, что с Каином найти нужного мага будет проще, Ника согласилась. Пожелала рыжику удачи, и он поспешил к корпусу факультета земли. Глядя ему вслед, Ника подумала, что хоть в чем-то ей повезло. Не встретить она вчера Каина, еще неизвестно, как бы обернулось ее пребывание в этом мире.

Чтобы скоротать время, она решила как следует здесь осмотреться. Кругом сновали толпы, каждый спешил по своим делам, поэтому на блуждающую по двору Нику никто не обращал особого внимания. Поначалу она переживала, что в джинсах и серой водолазке будет смотреться среди местных жителей белой вороной, но ее опасения не оправдались. Девушки здесь были одеты кто во что горазд: кто-то – в длинные платья, кто-то – в короткие юбки, а некоторые и вовсе красовались в обтягивающих брюках.

Единственное неудобство Нике доставляла тяжелая сумка, которую она по-прежнему таскала с собой, и висящая на локте верхняя одежда. Так и подмывало на время оставить вещи на скамье, но кто знает, какие в этом их королевстве нравы? Может, здесь воровство цветет и пахнет, а теплая одежда ей еще пригодится. Ника допускала мысль, что Тайрон Грэм, которого так нахваливал Каин, окажется не способен ей помочь, и она застрянет в этом мире на неопределенное время. Что до косметики, то Нике было по-настоящему жаль с ней расставаться – все-таки на многочисленные пудры, тени, помады и прочие женские

радости была потрачена целая куча денег.

Так что осмотр местных «достопримечательностей» Ника проводила, ощущая себя вячным ослом. Однако даже это малоприятное обстоятельство не могло перевесить того интереса, который в ней вызывала академия. Здесь царила непередаваемая, ни с чем не сравнимая атмосфера учебы и чего-то волшебного. Кажется, только сейчас Ника до конца осознала, что в этом месте обучают магии. Причем не той, которой пестрят статьи в Интернете и о которой с умным видом рассказывают шарлатаны-экстрасенсы, а настоящей – стихийной.

Из-за создавшегося столпотворения и длинных очередей к дверям факультетов Ника не могла подойти слишком близко, и ей приходилось довольствоваться видом с расстояния. Вскоре она заметила, что у корпуса факультета квинтэссенции народа гораздо меньше, чем у всех остальных. Сразу же в памяти всплыли слова Каина о том, что дар пятого элемента встречается у магов редко, наверное, поэтому и поступающих на факультет не так много.

Ника смогла рассмотреть стоящую у входа женщину, облаченную в длинный фиолетовый балахон. Она клала руку на лоб поступающего, после чего тот либо проходил внутрь здания, либо с разочарованием плелся к воротам. Не успела Ника даже предположить, что означает это странноватое действие, как вдруг женщина посмотрела на нее. От пристального взгляда светло-голубых, слегка мерцающих глаз Ника вздрогнула и попятилась, но женщина внезапно поманила ее к себе.

Не понимая, как реагировать на сложившуюся ситуацию, Ника подходить не спешила. Кто знает, что этой магичке надо? Хотя, возможно, удастся спросить про нового декана и встретиться с ним пораньше. Эта перспектива пересилила возникшую неуверенность, и Ника под недовольные реплики стоящих в очереди подошла к женщине.

– Ну и чего ты на задворках топчешься? – Низкий, почти рычащий голос вкупе с сияющими глазами вызвал у Ники немой ужас.

– Простите? – только и смогла вымолвить она.

– Почему не подходишь, спрашиваю? Ты же поступать пришла, а не по сторонам глазеть!

Не успела Ника возразить, как ей на лоб легла прохладная ладонь, от чего по телу словно прокатился легкий разряд тока.

Женщина хмыкнула и громко объявила:

– Зачислена!

Не дав опомниться, ошарашенную Нику буквально втолкнули внутрь. Она оказалась в просторном холле, куда сквозь небольшие арочные окна проникал рассеянный дневной свет. Под высоким лепным потолком висела старинная люстра с множеством свечей, стены украшали многочисленные картины в массивных резных рамах. Широкая мраморная лестница напротив входа вела на второй этаж. Ника замерла на пороге, рассматривая это готическое убранство, как вдруг до нее дошло... Как зачислена?!

Как оказалось, последнюю фразу она произнесла вслух.

– Да, набор на наш факультет проводится не так, как на все прочие, – ответила внезапно оказавшаяся рядом незнакомая девушка. – В связи с тем, что магов квинтэссенции крайне мало, мы принимаем всех, обладающих достаточным потенциалом, без дополнительных экзаменов.

Ника едва не взвыла. Да не интересуют ее такие подробности! Ведь ясно, что произошла ошибка – поступать она не собиралась, а уж магического дара у нее и подавно нет!

– Пожалуйста, дайте мне ваши документы, чтобы я могла внести вас в списки поступивших.

Говорившая девушка была миловидной, с большими карими глазами и розоватого оттенка волосами, собранными в высокий хвост. На слегка вздернутом носу сидели большие квадратные очки, а стройную фигуру подчеркивало длинное приталенное платье.

Сделав глубокий вдох, Ника попыталась спокойно и доходчиво все объяснить. Не забыла она упомянуть и о том, что ей крайне необходимо поговорить с деканом и что именно для этого она и пришла в академию. Девушка непонимающе хлопала глазами, удивляясь объяснениям Ники все больше и больше. Однако как найти декана, она все-таки сказала.

Недолго думая Ника отправилась вверх по лестнице на второй этаж, где, по словам девушки в очках, находился деканат. В коридорах, как и в холле, присутствовали готические мотивы, и, судя по внешнему облику академии, стиль был использован только в отделке этого конкретного корпуса. Видимо, маги квинтэссенции отличались мрачностью и угрюмостью, что отнюдь не облегчало Нике задачу. Ей ведь еще предстояло уговорить декана помочь! Проникнется ли он проблемами совершенно постороннего человека или окажется таким же черствым, как хозяин злополучного особняка? Подумав о брюнете, Ника тут же себя одернула – с чего вдруг о нем вспомнила?

Задумавшись, она свернула за угол коридора и тут же с кем-то столкнулась. Видимо, этот «кто-то» шел очень быстро, поскольку удар получился ощутимым. На Нику пролилась непонятная фиолетовая жидкость, которая к тому же имела отвратный запах.

Послышались сдавленные ругательства, и, подняв голову, Ника столкнулась со взглядом черных как уголь глаз. Девушке подумалось, что никогда прежде ей не доводилось видеть подобного – глаза были не темно-карими, какие встречаются часто, а именно черными. Взгляд затягивал, манил и в то же время пугал темной, непроглядной бездной.

– Опять ты?! – гневно воскликнул мужчина, вырывая Нику из секундного оцепенения.

На одежде брюнета, так же как и на ее, виднелись ярко-фиолетовые разводы.

– Ну, знаете ли! – возмутилась Ника. – Не я расплескала на нас эту гадость!

– Это ценный эликсир, а не гадость, – раздраженно поправил ее мужчина и уже более спокойно поинтересовался: – Ты что, меня преследуешь?

– Конечно, после того как вы выставили меня из своего дома, я просто жаждала продолжить наше общение! – парировала Ника, мысленно удивляясь тому, насколько ее задело подобное предположение. – И вообще, я с вами на брудершafft не пила, так что нечего мне тыкать!

Хозяин особняка усмехнулся, после чего, делая акцент на обращении, вкрадчиво спросил:

– А что, позвольте узнать, вы в таком случае здесь делаете? Неужели обнаружили в себе дар к магии?

– А вот это вас не касается. Извините, я спешу, – холодно произнесла Ника и, обогнув брюнета, пошла вдоль по коридору.

Преследует она его! Да с какой стати?! Мало того что отказался помочь, нахамил, так еще и облил каким-то мерзопакостным зельем! Интересно, что он вообще забыл в этой академии? Неужели преподает? Если да, то в таком случае его студентам можно только посочувствовать...

Декана Ника не застала. Секретарша – молодая, немного полноватая женщина с кукольными чертами лица и задорными короткими кудряшками, сказала, что он вышел по

каким-то срочным делам, и предложила немного подождать. Ника разместились в удобном кожаном кресле и отпила свежесваренный кофе. Наличие этого напитка несказанно обрадовало, терпкий запах навеял приятные воспоминания о доме. Причем кофе был явно не из дешевых – ароматный, крепкий, с легкой горчинкой и нотками острого перца. Похоже, Тайрон Грэм знал в нем толк.

– А наш новый декан – такой красавчик, – заговорщицки шепнула Нике секретарша и, тяжело вздохнув, добавила: – Жаль только, характер тяжелый. Не зря за ним закрепились репутация опасного и мрачного типа. Хотя... – Она на миг задумалась, после чего просияла. – Опасность, исходящая от мужчины, только придает ему привлекательности, вы не находите?

Ника была не совсем согласна, но возразить ей не дали.

– А прошлый-то декан какой душка был! Золото, а не человек! И слово всегда доброе скажет, и отпустит пораньше, и даже премиальные выпишет... жаль его.

– С ним что-то случилось?

Секретарша мельком осмотрелась по сторонам и тихо произнесла:

– Убили его прошлой весной. Только ректор все как несчастный случай обставил, чтобы лишнего внимания к академии не привлекать. Студенты и даже некоторые преподаватели до сих пор не подозревают, что в стенах академии было совершено убийство. А ведь кроме магистра Энрода еще двое первокурсников убили...

Поняв, что сболтнула лишнего, секретарша прикусила язык, а после робко попросила:

– Вы только меня не выдавайте, не говорите никому о том, что я вам рассказала. Меня, кстати, Алитой зовут.

– Не беспокойтесь, не скажу, – с улыбкой заверила Ника, подумав, что ей и рассказывать-то некому. – И приятно познакомиться, я Ника.

Знакомство и впрямь было приятным. Несмотря на излишнюю болтливость и некоторую наивность, Алита была очень милой и любезной. За разговором с ней Ника и не заметила, как прошло время. Вдобавок секретарша подсказала, где на этом этаже находится туалет, и Ника отправилась туда, чтобы отмыть фиолетовые разводы, оставшиеся после недавнего происшествия. Представать перед потенциальным спасителем в грязной, неприятно пахнущей одежде совершенно не хотелось. Над умывальником обнаружилось зеркало, и Ника воспользовалась им, чтобы привести в порядок растрепавшиеся волосы и слегка подправить макияж. Все-таки в том, что она оказалась в этом мире вместе с гигантской косметичкой, определенно есть свои плюсы. Хороший макияж всегда прибавляет уверенности в себе, а это как раз то, что ей сейчас необходимо. Черная подводка выгодно подчеркнула блеск карих глаз, легкое касание румян придало бледной коже здоровый вид, а помада добавила губам выразительности.

Пятна с одежды отмылись на удивление легко, и, оставшись довольной своим внешним видом, Ника возвратилась в приемную деканата. Секретарша сообщила, что Грэм уже вернулся и сейчас находится в своем кабинете. Собравшись с мыслями и нацепив на лицо дружелюбную улыбку, Ника толкнула дубовую дверь и уверенным шагом вошла в кабинет.

– Господин Грэм, мне нужно с вами...

И замолкла на полуслове. Улыбка медленно сползала с ее лица по мере того, как сидящий за письменным столом мужчина поднимал голову от бумаг.

– Мне вот интересно. – Брюнет сложил руки на груди и смерил Нику скептическим взглядом. – Неужели вы и сейчас будете отрицать, что ищете со мной встреч?

Пожалуй, даже если бы в кресле декана сидел медведь, Ника не была бы настолько ошарашена.

– Вы... Тайрон Грэм? – обескураженно спросила она, хотя ответ был и так очевиден.

– А вы ожидали увидеть кого-то другого? – ехидно поинтересовался декан.

Девушка замялась, не находя подходящего ответа. И чем она так не угодила высшим силам, что человеком, на помощь которого она рассчитывала, оказался именно он?! Как теперь объяснить, что встреча в доме действительно была случайной, а сюда она шла, понятия не имея, кого перед собой увидит?

– Давайте перейдем к сути вопроса, – предложил брюнет, указывая на свободное кресло напротив. – Присаживайтесь.

В приглашении прозвучали нотки издевки, но Ника их проигнорировала. Пускай издевается и иронизирует, сколько влезет, лишь бы помог!

– Господин Грэм...

– Лорд Грэм, – поправил мужчина. – Или магистр Грэм, если бы вы были моей студенткой.

Ника мысленно усмехнулась, подумав, что уже час как может называть его магистром, но вслух все же обратилась иначе:

– Лорд Грэм, поскольку мне уже выпал случай обрисовать вам свою ситуацию, не вижу смысла повторяться. Мне сказали, что вы являетесь сильным магом, способным открывать порталы в другие миры. Поэтому я пришла, чтобы попросить вашей помощи. Мне крайне необходимо вернуться в свой мир, и я очень рассчитываю на ваше понимание и сочувствие.

– Помнится, вы уже благодарили меня за эти качества? – Декан усмехнулся и, подавшись вперед, сделал вид, что задумался. – Что вы там мне желали? Не подавиться этим самым сочувствием?

Ника ощутила, что краснеет. Черт! И запомнил ведь!

– Так вы поможете? – прямо спросила она, скрыв волнение под обманчивой маской спокойствия.

Грэм побарабанил пальцами по крышке стола и через некоторое время произнес:

– Скажем так – я бы мог вам помочь, но все зависит от того, из какого вы мира. Видите ли, открытие портала между мирами отнимает очень много энергии, и, уж простите, тратить ее на вас я не собираюсь. Ваш мир магический?

Нервно закусив губу, Ника отрицательно покачала головой.

– В таком случае я вас не задерживаю. Понятия не имею, кто способствовал вашему сюда переходу, но тратить столько силы я не намерен.

– А...

– И не надейтесь, – перебил лорд Грэм, предугадав ее вопрос. – Никто в здравом уме не станет вам помогать, так что советую смириться со своей участью и попытаться устроиться в нашем мире.

Что ж, на нечто подобное Ника и рассчитывала. Никто не давал ей гарантий, что Тайрон Грэм поможет. Но до чего же все-таки обидно!

Внезапно вспомнилась вскользь брошенная Каином фраза, и она спросила:

– А разве вы как маг, имеющий непосредственное отношение к службе безопасности, не должны сотрудничать со мной как с иномирянкой?

Брюнет усмехнулся:

– Польщен, что вы слышаны о моей должности, но нет – не должен. Агавийское

королевство не заинтересовано в тех, кто пришел из немагических миров. А теперь извините, мне нужно работать.

Ника резко поднялась с места и недюжинным усилием воли подавила желание высказать этому типу все, что о нем думает. Решение созрело в голове моментально, и в связи с ним ссориться с Грэмом было бы непредусмотрительно.

– Всего доброго, – сквозь зубы процедила она и, круто развернувшись, стремительно покинула кабинет.

Ситуация вызвала у нее ощущение дежавю, уж слишком она была похожа на вчерашнюю.

К тому же в момент беседы с Грэмом в памяти Ники всплыли детали разговора с нищенкой, по милости которой она оказалась здесь. Ведь в ответ на требование загадать желание Ника сама сказала, что хочет поступить в университет. И вот желание сбылось. Волею случая, по ошибке или по иронии судьбы она зачислена в академию. Может, это ее шанс наконец что-то изменить в своей жизни? И раз уж вернуться домой не выйдет, почему бы не попытаться обернуть ситуацию в свою пользу?

Ника спешно спустилась на первый этаж и с облегчением обнаружила, что девушка, встречавшая ее у входа, по-прежнему там. Как выяснилось позже, ее звали Дариной, она была третьекурсницей и по совместительству старостой общежития, которой к тому же в этом году поручили оформлять поступивших.

Ника отозвала ее в сторону и, убедившись, что их никто не услышит, сказала, что хочет учиться в академии, но проблема в том, что у нее нет документов. Используя всю силу убеждения, на какую только была способна, она уговорила Дарину ей помочь. Вначале та отнекивалась и порывалась отправиться с этой проблемой к декану, но в итоге все-таки сдалась. Закрыв глаза на отсутствие документов, Дарина внесла данные Ники в список, после чего та стала официальной студенткой Академии пяти стихий.

– Поймите, при всем желании я не могу вас зачислить, – в который раз повторила магистр Трайвол.

– Но ведь я прошла ваш экзамен! – Джолетта чуть ли не плакала, а ее выдержка практически летела в тартарары. – И что у меня талант, вы тоже признали!

Было до жути обидно. Она блестяще ответила на все теоретические вопросы билета, сумела создать водную сферу и вызвать в помещении дождь, тем самым сдав практическую часть экзамена. И что теперь? Все ее старания перечеркнет отсутствие дарховых документов?!

Джолетта специально дождалась, когда аудитория опустеет, и пошла отвечать самой последней. Когда дело дошло до оформления, она рассказала слезную историю о том, что приехала в Фейран из провинции, а по дороге на нее напали разбойники. Вместе с вещами они украли документы, а ведь она так мечтала о поступлении в академию!

– Увы, ничем не могу помочь, – пожалала плечами декан факультета воды. – Единственное, могу посоветовать поговорить с ректором, но сомневаюсь, что в этом будет какой-то толк. Мы тщательно подходим к отбору студентов и следим за репутацией академии.

Джолетта шла по широкому, залитому солнечными лучами коридору, направляясь в ректорат. Что бы там ни говорила магистр Трайвол, она обязательно убедит ректора закрыть глаза на отсутствие документов!

Даже несмотря на возникшие трудности, Джолетта была очень горда собой. Впервые в жизни она смогла чего-то добиться с помощью знаний и способностей, а не благодаря громкому титулу и идеальной внешности. Ведь, как ни крути, вступительные экзамены она прошла, и если бы не досадное недоразумение, уже бы официально числилась студенткой!

Подходя к ректорату, Джолетта досадовала на свой новый облик. Будь она сейчас так же прекрасна, как раньше, договориться с ректором стало бы в разы проще. Хотя...

Арос Лосгар всегда был человеком бесстрастным, честным и абсолютно равнодушным к ее очарованию. Прежде чем стать ректором академии, он занимал пост придворного королевского мага и до сих пор часто появлялся при дворе. Джолетте неоднократно доводилось пересекаться с ним на всевозможных светских раутах, и при этом он ни разу не обратил на нее внимания. Это было просто возмутительно! Нет, разумеется, он был учтив и вежлив, но в его поведении проскальзывало снисхождение. Джолетту, привыкшую вызывать восхищение у мужчин, это просто выводило из себя. Равнодушие Лосгара она воспринимала как личное оскорбление, и обратить на себя его внимание стало делом принципа.

Буквально на днях во дворце должен был состояться очередной бал, на который Джолетта возлагала большие надежды. Она рассчитывала произвести фурор и покорить этого бесчувственного мага, но случилось то, что случилось. Еще вчера утром скажи ей кто-нибудь, что она будет вынуждена унижаться и просить Лосгара о помощи, Джолетта бы только рассмеялась.

Мысленно помянув своих учителей по этикету добрым словом, она привычно расправила плечи, высоко подняла голову и, постучавшись, переступила порог ректората. В приемной сидела секретарша – грузная невысокая тетка, на остром носу которой поблескивали большие круглые очки. Серые волосы были собраны в пучок, на плечи

накинута выцветшая от времени шаль.

«И как только такое недоразумение в секретари к ректору престижной академии взяли?!»

– Добрый день, могу ли я видеть ректора? – Джолетта одарила секретаршу широкой улыбкой, ничем не выдав своих истинных мыслей.

– Магистр Лосгар занят, – не поднимая взгляд от бумаг, пробасила та.

«Вот мымра!»

– А когда он освободится? – Ее улыбка стала еще шире.

– Да что ж вам всем нейметя-то?! – по-прежнему уткнувшись в письменный стол, спросила женщина. – Что за девки нынче пошли – табунами сюда таскаетесь, проходу магистру не даете! Хорошо хоть в этом году декан новый появился, может, на него половина вас, дурых, переключится...

Выпалив обличительную тираду, секретарша подняла взгляд от бумаг и на несколько секунд оторопела. Она осмотрела Джолетту цепким внимательным взглядом, задержавшись на лице, после чего внезапно подобрела. Из ее глаз исчезла всякая враждебность, а голос прозвучал на удивление дружелюбно:

– Милочка, а ты по какому вопросу?

Внешне никак не выразив своего изумления по поводу странных перепадов настроения, Джолетта театрально вздохнула и, заломив руки, принялась вещать. Вообще-то это представление было заготовлено непосредственно для ректора, но раз уж «мымра» внезапно воспылала к ней дружелюбием, почему бы не посвятить в свою проблему и ее? Вдруг проникнется?

И прониклась ведь.

Анна родом из провинции и всегда мечтала поступить в академию? Что ж, достойная мечта! По дороге напали разбойники? Ой-ой, страсти какие! Обокрали, оставив без документов и без денег? Ай-ай-ай, бедная девочка!

В итоге «Анна» входила в кабинет ректора вместе с неустанно причитающей секретаршей. Джолетта ожидала, что Лосгар выставит их прямо с порога, но ректор этих ожиданий не оправдал.

– Магистр Лосгар, можно к вам? – поинтересовалась секретарша таким тоном, что сразу стало понятно – наедине она обращается к нему куда менее формально.

Даже интересно, что их связывает? Она же ему в матери, если не в бабушки годится!

– Входите, – кивнул ректор, прервав размышления Джолетты.

Выглядел Арос Лосгар как всегда безупречно. Пшеничные волосы тщательно уложены, синие глаза излучают уверенность и спокойствие, на белом костюме нет ни одной складочки – такая идеальность во всем, что Джолетта едва не скривилась. Кто-кто, а этот тип никогда не нарушает правила. Чурбан бесчувственный!

– Чем обязан? – меж тем поинтересовался ректор, даже не подозревая о мыслях, витающих в голове посетительницы.

– Магистр Лосгар... Арос, – вместо Джолетты ласково проговорила секретарша. – Девочке нужна помощь.

Выслушав выдуманную историю, ректор задумчиво произнес:

– Я, конечно, могу закрыть глаза на отсутствие у вас документов, но не лучше ли обратиться к стражам порядка и попытаться найти грабителей?

Призвав на помощь все свое актерское мастерство, Джолетта яростно замотала головой

и впала в образ запуганной жертвы.

– Ни в коем случае! Они... они грозились, что убьют меня, если я посмею обратиться к стражам. – Посылая жалобный взгляд из-под опущенных ресниц, Джолетта надеялась, что даже в уродливом обличье выглядит убедительно. – Прошу вас, магистр Лосгар, позвольте мне учиться в академии!

Ректор задумался на несколько мгновений, после чего обратился к секретарше:

– Миссис Рудольф, будьте так любезны, вызовите ко мне магистра Трайвол.

Секретарша поспешила выполнить поручение, а Джолетта, оставшись наедине с Лосгаром, внезапно почувствовала себя не в своей тарелке. Этот человек всегда производил на нее подавляющее впечатление. Сила и спокойная уверенность, исходящие от него, подчас вызвали странное ощущение собственной слабости, и Джолетта ненавидела это чувство.

Некоторое время в кабинете висела гнетущая тишина, и внезапно прозвучавший голос заставил Джолетту вздрогнуть.

– Могу я узнать, из какого города вы приехали в столицу? – спросил ректор, внимательно смотря на просительницу. – Как ваша фамилия?

– Прошу прощения, магистр Лосгар, что не представилась раньше. Я Анна Тъери. Родом из небольшой деревушки, располагающейся на окраине Бриджины.

Ректор удивился:

– А говорите вы так, словно всю жизнь прожили если не в столице, то, по крайней мере, в большом городе.

– По-вашему, простолюдинка, вышедшая из деревни, должна отличаться косноязычием? – Она мысленно усмехнулась, в целом соглашаясь с этим утверждением, и потупила глаза. – Видите ли, моя матушка преподавала в деревенской школе и обучила меня грамотности.

Джолетту так и подмывало добавить, что родители были обедневшими аристократами, но она понимала, что это будет чересчур. Такие данные при желании легко проверить, а вот простые сельские жители не вызовут никакого подозрения. По всему Агавийскому королевству, включая область Бриджины, было разбросано множество деревень, жители которых предпочитали сельскую жизнь городской.

Ректор собрался что-то ответить, но в этот момент дверь отворилась, и в кабинет вошла секретарша вместе с магистром Трайвол. Некоторое время ушло на обсуждение ситуации, после чего было решено зачислить просительницу в академию. Добившись своего, новоявленная Анна Тъери внутренне возликовала, но внешне проявила эмоции гораздо сдержаннее. Еще одно правило, привитое с детства, – никогда нельзя открыто демонстрировать свои чувства.

Когда все посторонние покинули кабинет, Арос Лосгар, опустив подбородок на сцепленные в замок руки, задумчиво устремил взгляд в пространство. Он ни на секунду не сомневался в том, что история, рассказанная новоиспеченной студенткой, является ложью. Хотя Арос и не являлся менталистом, отказать ему в проницательности было нельзя. Он чувствовал, что так называемая Анна Тъери врет, но все же решил ей подыграть. Просительница пробудила в нем странное ощущение. Он точно знал, что видит ее впервые, но в то же время что-то в ее поведении, в манере себя держать, казалось неуловимо знакомым.

Пожалуй, не стоит упускать ее из виду, особенно учитывая тот факт, что в академии по-

прежнему находится убийца. Конечно, вряд ли Анна имеет к нему какое-то отношение, но исключать эту вероятность тоже не стоит.

Джолетта шла вслед за магистром Трайвол, попутно изучая корпус, в котором оказалась. В этом году на факультете воды случился перенбор студентов, поэтому было решено расселять вновь поступивших по общежитиям других факультетов. Джолетту распределили к студентам пятого элемента, и она была этим вполне довольна. Общежитие считалось самым комфортным в академии и вызывало зависть всех прочих факультетов. Столовая и общежитие примыкали к учебному корпусу, что было очень удобно – не нужно бежать через весь двор, чтобы успеть на пару или на обед. Это пока стоит летнее тепло, прогулка по свежему воздуху кажется заманчивой, а вот осенью лишний раз высовываться на улицу желающих немного. В Агавийском королевстве с середины сентября начинались сильные дожди, которые могли затянуться на несколько недель.

Магистр Трайвол и Джолетта шли по широкому коридору, стены которого были окрашены в приглушенный фиолетовый цвет. Магические огни на черных кованых подсвечниках сами собой зажигались с наступлением темноты. Паркет из мореного дуба устилала длинная ковровая дорожка, заглушающая шум шагов.

Коридор вывел их в холл общежития, который по обстановке мало чем отличался от прочих помещений. На первом этаже находились общая гостиная, библиотека, столовая и кухня, на втором и третьем – комнаты студентов. Четвертый этаж отводился преподавателям, которые так же, как и студенты, были обязаны проживать на территории академии. Джолетта даже посочувствовала адептам квинтэссенции, ведь, как ни крути, в соседстве с преподавателями больше минусов, чем плюсов. Все-таки хорошо, что она водник, и местный преподавательский состав во главе с деканом не имеет к ней никакого отношения.

– Лорда Грэма – декана пятого факультета уже известили о том, что ты будешь жить здесь, – сказала магистр, подходя к висящей на стене ключнице. – Заселяйся в тридцать восьмую комнату, занятия начнутся послезавтра, о времени общего сбора объявят завтра вечером. По бытовым вопросам обращайся к коменданту. Хотя нет... Прежнего отправили на пенсию, а новый еще не приступил к своим обязанностям, так что пока разбирайся со всем сама.

Пока магистр Трайвол вываливала на Джолетту поток информации, мысли ее крутились вокруг сказанной вначале фразы. Она не ослышалась? Декан факультета квинтэссенции – лорд Грэм? С каких пор заместитель главы Королевской службы безопасности работает в академии? Вращаясь при дворе, Джолетта несколько раз видела этого лорда и, хотя они не были официально представлены, была о нем наслышана. Наверное, только глухой не знал о Тайроне Грэме, имя которого гремело на все королевство. Поговаривали даже, что ему предлагали занять пост не заместителя, а непосредственно главы безопасности, но лорд по каким-то причинам отказался. Это обстоятельство вкупе с тем, что он редко показывался в свете, только прибавляло ему популярности и создавало вокруг его имени ореол загадочности.

Сомнительно, что маг его положения оказался в академии из-за любви к студентам – наверняка на то была веская причина. Джолетта пока не знала, чем для нее может обернуться это внезапное соседство и как к нему относиться. Тайрон Грэм был знаком с ее отцом, и Джолетта практически не сомневалась, что обеспокоенный ее исчезновением родитель не пренебрежет этим знакомством с целью отыскать пропавшую дочь. У Грэма

были хорошие связи, и при желании он мог перевернуть все королевство вверх дном. Еще некоторое время назад она бы обрадовалась перспективе быть найденной и признанной, однако сейчас ее одолевали сомнения. Если не учитывать ужасные перемены во внешности, то в целом нынешнее положение ее устраивало. Конечно, комната в общежитии – это не шикарные покои в замке, а студенческая жизнь отличается от той, к которой она привыкла, но зато у нее есть возможность развить дар. А ради этого можно пожертвовать многим.

– Еще есть вопросы? – тем временем уточнила декан, передавая Джолетте ключ от комнаты.

Моментально переключившись на насущные проблемы, она поинтересовалась:

– Могу ли я получить аванс от стипендии?

– Анна, тебе и так пошла навстречу, приняв в академию без документов. Даже с учетом твоей сложной ситуации больше ни на какие поблажки можешь не рассчитывать.

Посчитав разговор оконченным, магистр Трайвол отправилась обратно, и Джолетте не оставалось ничего другого, кроме как пойти заселяться в комнату. Она не привыкла слышать слово «нет», и отказ вызвал глухую злость.

Только поднимаясь по ступеням на третий этаж, Джолетта осознала, что декан факультета воды обращалась к ней на «ты». Это было не столько неприятно, сколько непривычно, и подчеркивало ее новый статус. В то же время ректор говорил почтительное «вы», из чего Джолетта сделала вывод, что в академии приняты разные формы обращения.

Но ничего, в душе она все та же леди Джолетта де Лэйр, какой была прежде, и, невзирая на отвратительный облик, станет вести себя соответствующе. Хотя с некоторыми вещами все же придется смириться.

Комната Нике понравилась. Здесь стояли две кровати, застеленные светлыми покрывалами, большой дубовый шкаф, письменный стол и пара тумбочек. На окне висели занавески, подобранные в тон к покрывалам, на подоконнике красовался горшок с живым цветком. Над одной из кроватей висел красивый пейзаж – ночной город и повисший над ним тонкий серп месяца. Стены, как и во всех прочих комнатах здания, были окрашены в фиолетовый оттенок, а пол и мебель были темными. Ника уже успела понять, что фиолетовый цвет является любимым у магов квинтэссенции. Даже интересно, он что-нибудь символизирует, или это просто случайность?

Несмотря на темные тона стен, пола и мебели, комната не казалась мрачной благодаря светлому потолку и все тем же покрывалам и занавескам. В целом интерьер показался Нике схожим с тем, что она видела в гостиной Тайрона Грэма. Это было еще одним подтверждением тому, что все маги пятого элемента действительно питают любовь к подобной атмосфере.

К комнате примыкала ванная, наличие которой несказанно обрадовало. Почему-то Нике всегда думалось, что в общежитиях душевые общие, и сейчас она была рада, что ошибалась. К тому же здесь имелся водопровод, и сама ванна практически не отличалась от той, к которой привычен земной человек.

По словам Дарины, декан с первого же дня пребывания в академии начал устанавливать на факультете новые порядки. В частности, уволил прежнего коменданта, взяв вместо него нового, а также заменил повариху. Пока новый комендант не приступил к своим непосредственным обязанностям, снабжать студентов всем необходимым было некому, но Нике повезло. Дарина как староста имела доступ в кладовую, поэтому, не откладывая,

выдала новой студентке постельное белье, пару полотенец и лавандовое мыло. Этим, казалось бы, элементарным вещам Ника радовалась как манне небесной.

Она была безмерно благодарна Дарине за то, что та пошла ей навстречу. Вдобавок староста сообщила, что документы требуют только при поступлении, а на факультете квинтэссенции это и вовсе является не более чем формальностью. Ника выдохнула с облегчением. Единственное, пока было неясно, как отреагирует на ее пребывание здесь лорд Грэм, но она предпочитала решать проблемы по мере их поступления.

Когда за Дариной захлопнулась дверь, Ника опустила на облюбованную кровать – ту самую, над которой висела картина, – и прикрыла глаза. Она до сих пор не могла смириться с мыслью, что оказалась в другом мире и умудрилась поступить в местную академию. Подумать только, она маг! Просто в голове не укладывается! Да... исполнила старушка желание так исполнила. Отблагодарила за пончик так отблагодарила...

Но как бы удачно ни складывались обстоятельства, Ника решила, что непременно попытается отыскать ту нищенку. Академия – это, конечно, хорошо, но застрять навсегда в этом мире совершенно не хотелось. В конце концов, у нее есть непутевая, вечно находящаяся в разъездах мама, которая когда-нибудь вздумает позвонить единственной дочери. И что тогда? Паника, слезы и объявление в розыск? Да и сама Ника будет по ней скучать, хотя они и прежде виделись не чаще раза в месяц. К тому же отказаться от прежней жизни, разом вычеркнуть все, что она любила, – город, страну, мир, в конце концов! – было попросту невозможно.

Вот только где искать эту нищенку? Ника ведь не знала о ней ровным счетом ничего. Да и была ли она нищенкой? Вероятнее всего, нет. Скорее, эта женщина была могущественным магом, решившим развлечься столь странным способом...

Из раздумий Нику вырвал звук скрипнувшей двери. Она открыла глаза и увидела на пороге комнаты свою, судя по всему, соседку. Внешность этой девушки была такой выдающейся, что на нее было невозможно не обратить внимания. Причем выдающейся далеко не в хорошем смысле. Ника никогда не судила людей по внешности, а уж когда стала работать визажистом – и подавно. Кому как не ей было знать, что умело наложенная косметика может полностью преобразить лицо, изменив его практически до неузнаваемости?

Однако преобразить стоящую перед ней девушку, вероятно, не сумел бы даже многослойный грим. Такого непропорционального и некрасивого лица Нике еще видеть не приходилось, поэтому несколько долгих секунд она не могла отвести от него взгляда. Большой широкий нос, совсем маленькие и невыразительные глаза, тонкая линия губ и квадратный овал лица, частично скрытый под короткими русыми прядями. Тошная плоская фигура, на которой несуразно смотрелось приличное голубое платье, и выглядывающие из рукавов грубые кисти.

Меж тем пока Ника разглядывала соседку, та, словно не замечая этого, проводила беглый осмотр комнаты. Пробежавшись по шкафу, столу и тумбочкам, ее взгляд задержался на кроватях.

– Это что, комната на двоих? – сморщив свой внушительных размеров нос, проговорила она и наконец-то соизволила заметить, что в комнате находится еще один человек. – Значит, ты будешь жить со мной?

Вопрос был задан таким тоном и сопровождался таким возмущенным выражением глаз, что Ника слегка опешила. Возникло чувство, что до общения с ней снизошла ни много ни

мало – сама особа королевских кровей.

– Да, в ближайшее время нам предстоит делить эту комнату, – все-таки ответила она и, стараясь быть дружелюбной, представилась: – Я Ника.

Соседка величественно кивнула, принимая информацию к сведению, после чего соизволила снизойти до ответа:

– Анна.

На этом их странный разговор был окончен, потому как Анна демонстративно выразила свое нежелание общаться, отойдя к окну и уставившись на виднеющийся за ним пейзаж. Ника уже успела оценить вид из их комнаты и могла сказать, что ничего примечательного там не было – угол корпуса, часть возвышающейся над ним башни, поле, простирающееся за академией, и темнеющий вдалеке лес.

Поняв, что соседка на общение не настроена, Ника только пожала плечами – мало ли у кого какие тараканы в голове? – и решила больше не докучать ей своим присутствием. Тем более ей было чем заняться, ведь они с Каином договорились встретиться после экзаменов, которые, кстати, уже давно закончились. Со всей этой суматохой и внезапным поступлением Ника совсем забыла о рыжике, который наверняка ждал ее во дворе.

– Кудряшка, представляешь, я поступил! – Как только подруга приблизилась, Каин подхватил ее и закружил в воздухе.

– Сумасшедший, отпусти! – рассмеялась Ника, пытаясь вырваться.

– Нет, ты просто не понимаешь! Это... это... да даже слов не хватает, чтобы объяснить, что это такое! – радостно воскликнул Каин, все же опуская ее на землю. – Да я всю жизнь хотел здесь учиться, причем до последнего не верил, что пройду эти дарховы экзамены!

– Поздравляю! – искренне порадовалась за него Ника и не упустила возможность поинтересоваться: – Кстати, я все спросить хотела... Что это за дарх такой, которого ты так часто упоминаешь?

– Дарх? – несколько заторможенно переспросил друг, не сразу переключившись с одной темы на другую. – А! Так это хищник такой – жуткого вида тварь, скажу я тебе. Похож на льва, только пасть гораздо больше, клыки торчат, глаза горят, вдобавок вместо шерсти – непробиваемая чешуйчатая броня с шипами. Прибавь еще тридцатисантиметровые когти, размер, вчетверо превышающий человека, и невосприимчивость практически к любой магии.

Представив такую «зверюшку», Ника содрогнулась, а Каин, заметив ее реакцию, поспешил успокоить:

– Ты не волнуйся, их у нас вообще не очень много, большинство истребили. Наткнуться на дарха можно разве что в самом глухом лесу, да и то вероятность небольшая. Они, можно сказать, на грани вымирания и близки к тому, чтобы от них только и осталось, что одно название.

Ника передернула плечами и мысленно сделала заметку: никогда и ни при каких обстоятельствах не ходить одной в лес. Мало ли.

– Кстати, совсем забыла сказать. – Ника вновь сменила тему и показательно зевнула, словно сообщаемая ею новость была чем-то совершенно обыденным. – Меня тоже в академию приняли. Уже и в общежитие поселили.

От такого заявления Каин обалдел и буквально уронил челюсть. Некоторое время он оторопело на нее смотрел, после чего рыжика прорвало:

– Ты серьезно?! Как?! Куда?!

– На факультет квинтэссенции, – добила его Ника.

Рыжик был настолько потрясен, что вновь замер с открытым ртом, не находя подходящих слов.

– Смотри, муха залетит! – пошутила Ника, удобно устраиваясь на скамейке.

Они находились у дуба, росшего у главного входа. Как ни странно, сейчас здесь никого не было, и посторонний шум не нарушал тихое спокойствие летнего вечера. Солнце постепенно скрывалось за горизонтом, окрашивая окружающий мир в прощальные золотые краски. Академия под этим светом выглядела самым настоящим замком, словно сошедшим со страниц детских сказок. Ника невольно им залюбовалась и потому не сразу услышала прозвучавший вопрос.

– Как так вышло, спрашиваю? – нетерпеливо повторил Каин. – Это лорд Грэм посодействовал?

– Да при чем здесь он? – Вспомнив о брюнете, Ника невольно поморщилась. – Просто я случайно оказалась у входа в корпус пятого элемента, там меня по ошибке приняли за абитуриентку, просканировали на наличие дара и заявили, что я зачислена.

– Случайно, по ошибке, – передразнил ее парень. – Чтоб ты знала, кудряшка, в жизни ничего случайного не бывает! Ты вообще осознаешь, что обладаешь редким даром? Хоть убей, не понимаю, как такое может быть, если ты родилась в немагическом мире!

Ника развела руками:

– Да мне и самой интересно. Но раз уж так получилось, буду учиться в этой вашей академии. Тем более я еще в своем мире хотела поступить в университет, только мне не удавалось. Трижды провалилась, представляешь?

– Представляю. – Рыжик вздохнул и присел рядом с Никой. – Я сюда тоже в прошлом году поступить пытался и не смог. А в этом, не поверишь, в билете попались вопросы, которые я на зубок знал! Да и практическое задание было не сильно сложное. – Он покосился на собеседницу и довольно ухмыльнулся. – Вот как пить дать, это ты, кудряшка, мне удачу принесла!

– Скорее уж ты мне, – хмыкнула она, намекая, что без Каина вообще неизвестно, где бы сейчас была.

Они немного помолчали, после чего Ника, преодолевая неловкость, попросила одолжить ей небольшую сумму. Проблему с деньгами нужно было как-то решать, и она надеялась в ближайшее время найти какую-нибудь подработку или, в крайнем случае, все-таки продать украшения. С едой и проживанием, понятное дело, проблем не возникало, а вот что касается личных вещей... в общем, как ни крути, а деньги нужны. Да хотя бы щетку зубную купить!

Не колеблясь ни минуты, рыжик согласился и даже клятвенно заверил, что долг можно не отдавать. От щедрого предложения Ника категорически отказалась, сказав, что непременно вернет деньги при первой же возможности. И хотя рыжик был готов пожертвовать целый золотой, ограничилась лишь парой серебряников. От Дарины она уже успела узнать, что полагающаяся ей месячная стипендия составляет два золотых, а значит, друг предлагает слишком много.

Когда Ника возвращалась в общежитие, сжимая в руке несколько холодных монет, ей в голову внезапно пришла идея. Она точно помнила, что почти у всех девушек, которых ей довелось видеть в академии, на лице присутствовал пусть и минимальный, но макияж. Следовательно, косметика в этом мире имеется, и возможно, даже существует профессия

визажиста.

Вспомнив о битком набитой сумке, Ника улыбнулась и повеселела. Может быть, ей повезет, и она будет зарабатывать на жизнь тем, чем привыкла?

– И что ты мне предлагаешь? – скептически осведомился Тайрон, в упор смотря на друга. – Воздействовать ментально на каждого, живущего в академии? Ты не хуже меня знаешь, что без согласия вторгаться в чьи-то мысли крайне сложно, не говоря уже о том, что это незаконно.

Арос усмехнулся:

– Вот только не надо мне рассказывать о трудоемкости процесса. Мы оба прекрасно знаем, что для тебя это не проблема. А что касается законности, то я вовсе не предлагаю лезть в мозги... ко всем. Хватит и главных подозреваемых.

– Кстати, об этом. Я просмотрел списки прошлогодних выпускников, за некоторыми из них сейчас наблюдают мои люди. После убийств уволились трое – две уборщицы и один лаборант. Ни у одного из них нет магического дара, так что особого интереса они не представляют. По сути, из живущих в академии прибегнуть к иссушению мог любой. Сильнодействующий амулет, пара толковых блоков – и даже самый мощный дар будет надежно скрыт. Нужно время, чтобы сделать хоть какие-то выводы.

– Сегодня в ваше общежитие поселили водницу, – внезапно сменил тему Арос. – Анна Тъери, первокурсница. Повела мне трогательную историю об ограблении и утерянных документах. Вряд ли она имеет какое-то отношение к нашему делу, но хочу попросить тебя за ней присмотреть. То, что девушка врала, не вызывает никаких сомнений.

Грэм коротко кивнул, принимая информацию к сведению, и вновь посетовал на безнадежно испорченный отпуск.

Пока не начались занятия, столовые в академии не работали, поэтому спать Джолетта легла голодной. В который раз она укорила себя за то, что непредусмотрительно расплатилась дорогой серьгой за комнату на постоялом дворе вместо того, чтобы ее продать. Вдобавок комендант общежития так и не соизволил появиться, вследствие чего предстояло провести ночь без одеяла и подушки. Еще и полотенце не выдали, но этот вопрос Джолетта решила, позаимствовав его у соседки. И что, что без проса? Не ложиться же спать мокрой или, хуже того, грязной!

Соседки по комнате не было весь вечер, и Джолетта, находясь в полном одиночестве, могла спокойно обо всем подумать. В ней снова выиграло чувство страха, вызванное переменами в облике. Что, если она останется такой навсегда? К горлу подступил комок, глаза наполнились слезами. Лучше умереть, чем жить с такой уродливой личиной!

Джолетта тут же помотала головой, отгоняя непрошенные мысли. Быть такого не может! Она обязательно найдет способ избавиться от проклятия. Завтра же начнет штудировать местную библиотеку, и что-нибудь да отыщется!

С другой стороны, если внешность станет прежней, то учеба в академии закончится, не успев толком начаться. Отец ни за что не позволит ей развить дар, и дело не только в том, что быть профессиональным магом леди ее положения не пристало. На самом деле в последнее время прецедентов, когда высокородные девушки поступали учиться в академию, стало гораздо больше, а общество постепенно начинало смотреть на это более прогрессивно.

В памяти проступили знакомые, но в то же время почти забытые черты лица. Длинные белокурые локоны, ясные голубые глаза – Джолетте не раз говорили, что они с матерью

похожи. А еще голос – нежный, ласковый, убаюкивающий. И сказки, прочитанные на ночь из большой книги с яркими картинками. От мамы Джолетта унаследовала не только внешность, но и водный дар. Анжелину де Лэйр никогда не волновало мнение общественности, она шла по жизни своим собственным путем, развиваясь, совершенствуясь и используя дар по прямому назначению.

До тех пор, пока тонкая нить этой самой жизни вдруг не оборвалась.

Когда Джолетте было шесть, на Фейран обрушилось сильное наводнение. Мощные потоки воды, льющиеся с неба, заставили реки выйти из берегов, обезумевший ветер разрушал дома. День превратился в ночь, темное чернильное небо озаряли непрерывающиеся вспышки молний, а земля содрогалась от раскатов грома. Люди в панике искали надежное укрытие, лучшие маги всех стихий пытались победить творящийся кругом ужас. Через два дня им это удалось.

Анжелина де Лэйр была в первых рядах тех, кто бросил свои силы на борьбу. Герцог пытался ее отговорить, но разве возможно переубедить упрямую женщину? Когда стихия подчинилась, оказалось, что многие выгорели, полностью лишились сил, что у магов означает смерть. В их числе была и Анжелина. Никто не мог поверить в то, что маг с таким мощным даром исчерпал свои силы. Ходили слухи, что наводнение носило неестественный, магический характер, что какой-то темный маг через него иссушил половину города. Однако эти предположения так и остались неподтвержденными.

Герцог на долгие месяцы замкнулся в себе и не желал видеть даже собственную дочь. Первое время он запирался в кабинете, не пуская туда никого, кроме личного слуги, а после с головой ударился в службу короне. Хотя в нем не было магического дара, герцог де Лэйр сумел построить блестящую карьеру дипломата благодаря личностным качествам. Когда же он наконец вспомнил о дочери, то решил, что та никогда не повторит судьбу матери. Отныне и навсегда магия для нее под запретом.

Маленькая девочка с заплаканными голубыми глазами одиноко сидела в своей комнате – испуганная и всеми забытая. Рядом лежала раскрытая книга сказок, в которой принцы спасали принцесс, прекрасные феи исполняли желания, а во всех историях всегда был счастливый конец. Девочка отшвырнула книгу в дальний угол комнаты и вытерла бегущие по щекам слезы. В сказки Джолетта больше не верила.

Погрузившись в тяжелые воспоминания, она и не заметила, как прошло время. Поздно вечером, когда Джолетта уже легла спать, в комнату вернулась соседка... Ника, кажется. Послышались звуки текущей воды в ванной, а после скрипнула соседняя кровать. Засыпая, Джолетта подумала, что жить с кем-то в одной комнате просто отвратительно. И хотя Ника казалась вполне нормальной и дружелюбно настроенной, ничего, кроме раздражения, она у Джолетты не вызывала.

Утро началось с восхитительного дразнящего запаха, заполнившего все общежитие. Повара решили сжалиться над бедными голодающими студентами и приступили к своим обязанностям на день раньше. По привычке Джолетта проснулась поздно, и когда пришла в столовую, там всю пировали дорвавшиеся до еды адепты пятого факультета. Впрочем, назвать просто «едой» поданные шедевры было нельзя. Равно как и помещение, где проходила утренняя трапеза, – просто столовой. Это была очень просторная комната в том же стиле, что и все общежитие. В центре стояли длинные столы из темной древесины, на которых возвышались букеты алых роз и композиции из свежих фруктов. На стенах висели натюрморты, вышедшие из-под кисти, безусловно, талантливого художника, и кованые

светильники. В целом обстановка напоминала столовую не в общежитии, а скорее, в особняке аристократа. Джолетта не раз слышала, что на факультете квинтэссенции – очень хорошие условия проживания, но никогда не предполагала, что настолько. Конечно, до роскоши, к которой она привыкла, было далеко, но все же местные интерьеры превзошли все ожидания.

В настоящий момент в столовой присутствовало около пятидесяти человек, но это помещение могло вместить и в три раза больше. Помимо студентов, здесь находилось и несколько преподавателей, сидящих особняком за специально отведенными для них столами.

Особым сюрпризом стали поданные на завтрак блюда и обслуживание. Да, именно обслуживание, потому как студенты не толкались в длинной очереди за едой – блюда подавали прямо к столу. Когда Джолетта заняла свободное место, рядом внезапно появился дворецкий и поставил перед ней омлет с поджаренным беконом, тосты с шоколадной пастой и свежий салат. Помимо этого на столах присутствовало множество заварочных чайников и кувшинчиков, и каждый мог выбрать, что ему пить – зеленый или черный чай, какао, сок или просто воду.

Когда Джолетта попробовала первый кусочек восхитительно воздушного омлета, в столовую неожиданно вошел декан.

– Доброе утро, адепты и уважаемые преподаватели, – поприветствовал он всех собравшихся и без лишних предисловий перешел к причине своего визита: – Как вы все знаете, прошлый комендант вышел на пенсию, и на его место я взял нового. Хочу представить вам Рика, который будет не только комендантом, но и дворецким этого общежития. Помимо этого Рик возьмет на себя множество других обязанностей, но даже не думайте относиться к нему как к слуге. Все, что говорит ваш новый комендант, слушать и исполнять беспрекословно. Любая вольность в его сторону – и вы отчислены.

В столовой послышались изумленные вздохи и восклицания, вызванные не столько тем, что в общежитии будет дворецкий, сколько его личностью. Джолетта тоже не смогла сдержаться, и ее брови удивленно поползли вверх, когда она обратила внимание на того, кто подавал к столу завтрак. Высокий стройный брюнет, волосы которого собраны сзади в низкий хвост. Утонченные аристократичные черты лица, бледная кожа и практически бесцветные глаза, не выражающие никаких эмоций. Строгий черный костюм без единой складочки и белые перчатки, обтягивающие длинные тонкие пальцы. Но всеобщее изумление вызвал отнюдь не внешний облик.

Это был элементаль, дух одного из пяти элементов. Эти существа являли собой истинную суть энергии стихии, облаченную в человеческую форму. Встречались они крайне редко и отличались абсолютной бесстрастностью и особой силой. Именно из-за последнего многие маги старались заключить с элементами договор, позволяющий приумножить собственные способности. Однако такая удача мало кому улыбалась – духи были крайне свободолюбивыми, поэтому на контакт с магами шли редко. Для самих элементалей этот договор был практически бесполезен – еще одна причина, по которой они не хотели сотрудничать. К тому же без привязки духи были крайне опасны, и маги, пытаясь обрести над ними власть, сильно рисковали.

Неудивительно, что наличие у нового декана элементаля, ко всему прочему исполняющего роль дворецкого, потрясло каждого. Во всем Агавийском королевстве было не более пары магов, держащих в подчинении духов, и никто даже не предполагал, что одним из

них является небезызвестный Тайрон Грэм. Выходит, слухи о силе его дара не преувеличены, и становится еще более непонятно, что он забыл в академии.

Мысли Джолетты двигались примерно в том же направлении, что и у всех. Пребывание здесь лорда и прежде вызывало у нее недоумение, а уж теперь – и подавно. И хотя свои собственные проблемы занимали гораздо больше, мотивы декана ее определенно волновали.

– Приятного аппетита, – саркастически бросил лорд Грэм напоследок, обведя столовую внимательным взглядом. – И можете сказать спасибо, что уволил неумеху, подававшую на завтрак подгоревшую кашу. Я, знаете ли, бурду есть не привык, и в ближайшее время все блюда будут готовиться строго по моему вкусу. Так что советую полюбить стейки с кровью и острый соус чили.

Как только декан вышел из столовой, та снова погрязла в гуле множества голосов. Среди них были и удивленные, и возмущенные, и довольные, причем последние явно преобладали. Прежняя повариха действительно готовила отвратно, да и чтобы получить пресловутую горелую кашу предстояло толкаться в длинной очереди. В сравнении с этим мясо с кровью казалось просто даром небес, а уж элементарь в роли официанта – и вовсе одним из чудес света.

После завтрака Джолетта отправилась в библиотеку, где намеревалась заранее получить необходимые для занятий учебники и заодно поискать книги, в которых могла бы содержаться информация о ее внезапном превращении. Она вышла из общежития и, пересекая двор, пошла в сторону главного корпуса. Там располагалась одна из самых крупных библиотек не только в академии, но и во всей столице.

У входа в корпус Джолетта внезапно заметила стоящую недалеко пару. Рыжеволосая девушка, увешанная дорогими украшениями, спиной упиралась в стену и призывно смотрела на наклонившегося к ее лицу длинноволосого блондина.

– Катрина, ты сегодня просто обворожительна, – проговорил Дамиан, практически касаясь губами ее щеки.

– Если ты еще не заметил, я всегда обворожительна. – Рыжеволосая кокетливо повела плечом и лучезарно улыбнулась.

Джолетта со злостью сжала и разжала кулаки, пытаясь совладать с собой. Давние знакомые не просто раздражали, они ужасно бесили. И если на рыжую стерву Джолетте было плевать, то вот поведение Дамиана приводило ее в бешенство. Как он может так себя вести, если практически помолвлен с ней?! В связи с определенными обстоятельствами действия Дамиана в Северном районе были вполне объяснимы. Будь Джолетта на его месте, она бы поступила точно так же – спасала бы себя, вместо того, чтобы помогать незнакомой замарашке. Думая о сложившейся ситуации накануне вечером, Джолетта пришла к выводу, что готова дать Дамиану еще один шанс. Однако сейчас, увидев, как он откровенно флиртует с этой увешанной побрякушками безмозглой дурой, вмиг пересмотрела прежнее решение.

Совладав с собой, она собралась продолжить путь, но вновь возобновившийся разговор заставил злость вспыхнуть с новой силой.

– А как же твоя нареченная? – не прекращая кокетливо улыбаться, спросила рыжая.

Дамиан Крэсбор прищурился:

– Золотая моя, ты ведь прекрасно понимаешь, что я в любом случае добьюсь расположения Джолетты и породнюсь с родом де Лэйр. Но тебя это совершенно не должно заботить. Просто радуй меня, и ни ты, ни твоя семья ни в чем не будете нуждаться.

Вместо того чтобы оскорбиться недвусмысленным предложением, Катрина лишь

уточнила:

– Даже после вашей свадьбы?

– Разумеется. – Дамиан искренне удивился. – Разве женитьба является поводом прекращать прежние отношения? В высшем свете, золотце, брак не более чем формальность, позволяющая укрепить свои позиции в обществе. Хотя мне повезло – в качестве бонуса я получу первую красавицу королевства.

– Я первая красавица королевства! – Катрина внезапно вспыхнула и даже топнула ногой. – Я, а не эта высокомерная выскочка!

Что ответил Дамиан, Джолетта не расслышала из-за пелены, застилающей глаза. И это были вовсе не слезы – нет, до такого она бы не опустилась. Это была ослепляющая ярость. Да как они смеют так говорить о ней?! Катрина Верн, вечно набивающаяся в приятельницы и восхищающаяся ее красотой, потенциальный жених, так искренне пытающийся понравиться. Все – ложь. От начала и до самого конца. И самое противное, в глубине души Джолетта всегда об этом знала. В ее жизни вообще не было место ничему настоящему – только игра, ирония и нескончаемые маски. Во многом она и сама была такой.

– А чего эта замухрышка так на нас смотрит? – Презрительный голос Катрины прозвучал неожиданно громко, и к Джолетте обратилось несколько любопытных взглядов. – Ты ее знаешь?

Заметив Джолетту, Дамиан переменялся в лице. Он хотел было податься вперед и что-то сказать, но в следующее мгновение передумал.

– Нет, впервые вижу.

До боли впившись ногтями в ладони и стиснув зубы, Джолетта вошла в главный корпус. Устраивать скандал она считала ниже своего достоинства. К тому же кто она теперь? Анна Тъери, уроженка провинции, не имеющая никакого отношения к аристократии. Но это вовсе не значит, что, если кто-то оскорбит ее напрямую, она будет молчать.

Она решила, что во всем происходящем есть как минимум один плюс – услышанный разговор раз и навсегда избавил ее от сомнений по поводу Дамиана. Даже под страхом смерти она не выйдет за него замуж. К тому же, судя по всему, пока никто не в курсе ее исчезновения. Скорее всего, отец не хочет поднимать шумиху и будет задействовать свои связи – а если так, то вероятность вмешательства лорда Грэма очень высока.

Встреча с Риком была крайне неожиданной. Кто бы мог подумать, что этот маг притащит в академию еще и своего наводящего жуть дворецкого? Встав с утра пораньше, Ника первой спустилась в столовую, намереваясь основательно позавтракать, как вдруг обнаружила у еще не накрытых столов слугу Грэма. Едва она ступила за порог комнаты, как дворецкий моментально оказался рядом и, слегка склонив голову в знак приветствия, бесстрастно произнес:

– Вы слишком рано, столы к завтраку будут накрыты через час.

В последний раз Ника ела вчера утром, и ее мучил просто зверский голод, поэтому, не обращая внимания на пробирающий до дрожи взгляд, вежливо произнесла:

– Извините, господин дворец... господин Рик, но я очень голодна. Раз до завтрака еще столько времени, не могли бы вы подсказать, как пройти на кухню?

Как ни странно, дворецкий возражать не стал и указал рукой в сторону двери, находящейся в другом конце комнаты. И хотя он не проронил ни слова, Ника могла бы поклясться, что уловила исходящую от него доброжелательность. Впрочем, она тут же

списала свои странные ощущения на голод и поспешила в указанном направлении.

Приоткрыв тяжелую дубовую дверь, Ника просунула голову на кухню и тут же попала во власть умопомрачительных запахов, от которых закружилась голова. Нос безошибочно уловил аромат сдобной выпечки, малинового джема и поджаривающейся на сковороде яичницы вместе со шкварчащим беконом. Она судорожно сглотнула и вошла внутрь, осторожно прикрыв за собой дверь.

Кухня была не слишком большой, но уютной и совсем не походила на все прочие помещения в этом здании. Здесь не присутствовало ни намека на готику, и обстановка была какой-то... домашней. Многочисленные полочки, на которых сгрудились банки с вареньем и крупами, пучки трав, развешанные под потолком, милые клетчатые занавески на окне и печь, в которой плясало жаркое пламя. Здесь же присутствовало и несколько чугунных плит, за одной из которых орудовала пара поваров. Оба были мужчинами – один постарше, другой – совсем молодой, можно сказать, подросток. Судя по торчащим из-под колпаков золотистым прядям и схожим чертам лица, родственники, скорее всего, отец и сын. Среднего роста, у обоих – широкий разворот плеч, крупные черты лица и россыпь веснушек на внушительных носах.

– У-у-у, поганое! Куда убегаешь?! – внезапно прозвучал вопль, от которого вздрогнули и повара, и осматривающаяся по сторонам Ника.

За ним последовал грохот, лязг и звук бьющейся посуды.

– Госпожа Лили, что-то случилось? – несколько дергано спросил старший повар.

– Эт я у тебя, Феофан, хочу спросить, что случилось! – И еще более громогласное: – Почему за молоком не уследил?! Ишь, убегает, а вы рты поразевали!

Повара синхронно повернули головы в сторону соседней плиты и обнаружили, что из громадной кастрюли, бурно пенясь, действительно убегает молоко. Мелкий поваренок тут же бросился снимать его с огня, а из-за печи в это время показалась та, кому принадлежал на диво громкий голос. Это была низенькая и очень плотная старушка, облаченная в накрахмаленный передник и большой поварской колпак. В одной руке она удерживала громадное блюдо с нарезанными овощами, а второй прижимала к себе банку с клубничным компотом.

– Ты! – Госпожа Лили, которой, к слову, это нежное имя совсем не подходило, ткнула указательным пальцем в сторону Ники. – Чего приперлась?!

«Да-а... с вежливостью в этом мире явно проблемы, – подумала та, покачав головой. – Хотя, если это та самая повариха, ранее работающая в доме Грэма, то удивляться не приходится. Каков хозяин, такова и прислуга».

Девушка спокойно встретила полетевшую в ее адрес грубость и, пожав плечами, ответила не менее громко:

– Есть хочу!

На мгновение в помещении воцарилась тишина, нарушаемая лишь бульканьем кастрюль и скворчаньем жарящегося бекона. Казалось, ни повара, ни госпожа шеф-повар не могли поверить, что гостя не ретировалась из кухни и даже осмелилась ответить.

– А чего это я тебя кормить должна?! – первой опомнилась старушенция. – Через час в столовой накроют, тогда и приходи!

– А я сейчас хочу! – с несвойственной ей наглостью настаивала на своем Ника. – Взамен могу вам с приготовлением помочь или посуду помыть!

– Еще чего! – вскинулась госпожа Лили, ревностно загораживая собой плиту. – Я скорее

помру, чем к готовке всяких неумех подпущу! Феофан! – без перехода крикнула она старшему повару, который вместе с сыном за это время успел отойти от разошедшейся фурии на безопасное расстояние. – Дай этой, – кивок в сторону Ники, – швабру, пускай харчи отрабатывает, раз ей так хочется!

Если мыслить здраво, то отрабатывать завтрак Ника была вовсе не обязана, но спорить она не решилась. Как правильно гласит народная мудрость, голод не тетка, поэтому Ника без колебаний взялась за швабру и принялась отмывать с пола плоды поварской деятельности. Госпожа Лили отошла к печи и, подкидывая травы в подвешенный над огнем котелок, что-то негромко ворчала себе под нос. Старший повар продолжал орудовать у плиты, а младший принялся за замешивание теста для блинов, периодически косясь в сторону оттирающей полы Ники.

Подгоняемая недовольным урчанием в животе, она справилась с уборкой рекордно быстро и уже через десять минут с блаженством уминала глазунью, овощной салат и пару свежее испеченных блинчиков с джемом. Единственным, чего не хватало для полного счастья, был кофе. На вопрос Ники, имеется ли он в кухне, шеф-повар недовольно сказала, что если станет поить обалдуев-студентов таким дорогим напитком, то академия разорится. Новость была неприятной. Ника просто не мыслила свою жизнь без кофе и с досадой вспомнила напиток с божественным горьковатым вкусом, что отведала накануне в деканате. Да... могут же позволить себе... некоторые.

Ника мелкими глотками попивала травяной чай и наблюдала за работой поваров. Вообще было удивительно, что на такое большое количество людей, живущих в общежитии, готовят всего трое.

– Вам бы помощников нанять, – заметила Ника, беря из вазочки шоколадное печенье (ну да, голод, чего скромничать-то?)

– Эт тебя, что ли? – хмыкнула повариха. – Так я уже сказала, что бездарей к плите не подпущу!

– Ну почему сразу бездарей? Ладно я, признаю, ничего сложнее бутербродов готовить не умею – образ жизни способствовал заказу пиццы на дом и перекусам в кафе. Но ведь наверняка в общежитии есть люди, любящие готовить и желающие подзаработать. А что? И вам хорошо, и им.

Предложение Ника внесла из чистой солидарности – вдруг кому-нибудь и правда улыбнется удача? Кому как не ей знать, насколько иногда бывает нужна подработка. Она бы и сама ухватилась за эту возможность, но, к сожалению, с кулинарией действительно была на «вы». Почему-то она всегда забывала, что, закончив варить, кастрюля начинает жарить, и потому вся приготавливаемая ею еда вечно пригорала. Зато кофе Ника делала отменный – это да, не отнять.

– Что ты, говоришь, заказывала на дом? – пропустив все остальное мимо ушей, поинтересовалась старушенция.

Уже уплыв мыслями в другую сторону, Ника не сразу сообразила, о чем речь, а когда до нее дошло, охотно повторила:

– Пиццу.

– А это что? – неожиданно заинтересовалась шеф-повар и даже соизволила обернуться.

В следующие несколько минут Ника вспоминала все, что знала о приготовлении пицц. Как оказалось, такого простого, не требующего особых усилий блюда, в этом мире не было. Госпожа Лили так заинтересовалась, что даже поручила поваренку, которого, как

выяснилось, звали Мик, записывать вслед за Никой. И хотя точного рецепта она не знала, приблизительно процесс приготовления описать смогла.

После ее рассказа госпожа Лили так воодушевилась, что даже милостиво разрешила приходить перекусить на кухню в любое время, разумеется, с условием, что та станет пересказывать ей прочие неизвестные рецепты. Во время разговора Ника заметила, что у поварихи все время закрыты глаза – даже специи и крупы с полочек она брала не глядя.

Уже когда Ника, поблагодарив за вкусный завтрак, собралась уходить, Феофан шепнул, что госпожа Лили абсолютно слепая. На молчаливое изумление Ники он сказал, что это обстоятельство совершенно не мешает ей готовить, даже наоборот. Из-за слепоты у нее обострены все прочие чувства, в том числе и обоняние.

Когда Ника выходила из кухни, в столовой уже царил оживление, за столами сидели студенты и несколько преподавателей, а Рик расставлял начищенные до блеска приборы. В сравнении с милой кухонькой здесь был словно другой мир – помпезный и слегка мрачноватый.

Выйдя за пределы академии, Ника наняла экипаж и отправилась в город. Она намеревалась потратить часть занятых у Каина денег на необходимые мелочи. День располагал к прогулкам – светило яркое, по-летнему знойное солнце, кристально чистое небо казалось акварельным, дышащим легкостью и первозданной свежестью. Черепичные крыши и каменные фасады зданий как нельзя лучше дополняли живописный пейзаж.

Звучно цокали подковы лошадей по мостовой, яркими разноцветными бликами переливались окна домов и витрины многочисленных магазинов, добавляя красок жизнерадостной картине. И только звук лязгающего железа, периодически раздающийся в небе, выбивался из общей атмосферы. Металлические конструкции, подпитанные магией квинтэссенции, казались нереальными, словно они были неудачной аппликацией, впопыхах наклеенной на идеальную композицию. В который раз Ника поразились, насколько многогранен этот мир. Должно быть, основную роль играет стихийная магия, которой здесь нашли самое разнообразное применение.

Повозка остановилась в торговом квартале, и, расплатившись с извозчиком, Ника оказалась прямо перед входом в магазин с говорящей вывеской: «Все для красоты», а внизу мелким шрифтом следовало уточнение: «Парфюмерия, косметика и бытовые мелочи». Как раз то, что нужно. Во-первых, эти самые бытовые мелочи ей действительно необходимы, а во-вторых, посмотреть на ассортимент и качество местной косметики также не будет лишним.

В итоге из магазина она выходила, обзаведясь шампунем, зубной щеткой и порошком, расческой для волос и еще некоторыми вещами. Что касается косметики, то оказалось, что для ее изготовления в этом мире использовалось натуральное сырье и доля магии. Однако некоторые средства имели ряд недостатков – например, кисточки у всех тушей были одинаковыми, и не существовало привычного их разделения на удлиняющие, для пышных ресниц и прочие. В губных помадах была совсем небольшая палитра цветов, а блески и вовсе отсутствовали как вид. Обнаружив это обстоятельство, Ника несказанно обрадовалась – у нее появилась реальная возможность начать зарабатывать, по крайней мере до тех пор, пока запасы ее личной косметики не закончатся, а, учитывая габариты сумки, произойдет это еще нескоро.

Как известно, девушки, из какого бы мира они не были, падки на все новое, поэтому Ника не сомневалась, что местных красавиц заинтересуют иномирные средства для

макияжа. А даже если косметика закончится, всегда можно воспользоваться местным аналогом.

Вслед за косметическим она посетила магазин канцелярии, где приобрела стопку тетрадей, пару чернильных ручек и другие письменные принадлежности.

Пребывая в прекрасном расположении духа, Ника немного погуляла по городу, после чего вернулась в академию. Она отнесла покупки в свою комнату, а затем решила посетить местную библиотеку. На стенде в холле висело объявление, гласящее, что всем студентам необходимо получить учебники, причем часть – в библиотеке факультета, а часть – в главном корпусе.

Местная библиотека полностью соответствовала антуражу корпуса. Вдоль стен выстроились ряды книжных стеллажей, отсутствие пыли на которых свидетельствовало о том, что здесь часто бывают посетители. За учебниками пришла не одна Ника – здесь толпилась куча народу, а к выдающему книги библиотекарю тянулась длинная очередь. Пришлось отстоять целый час, прежде чем ей наконец-то выдали нужную литературу. Каждому первокурснику давали пятнадцать учебников, и еще десять предполагалось получить в главной библиотеке.

Нагруженная внушительной стопкой книг, Ника шла к себе в комнату, как вдруг в коридоре встретила старосту общежития. Дарина тоже волокла к себе не меньшее количество учебников и, завидев Нику, приветственно кивнула.

– Как обустроилась? – дружелюбно поинтересовалась она, выглядывая из-за стопки макулатуры, достающей ей до самых очков.

– Спасибо, все отлично. – Ника улыбнулась и, пользуясь случаем, спросила: – Дарин, ты не могла бы мне помочь в одном деле?

Староста выразительно кивнула на книги: мол, сначала отнесем, а все остальное – потом, и двинулась вверх по лестнице.

Когда обе девушки наконец-то избавились от своего тяжелого груза, они встретились в коридоре, где Ника объяснила Дарине суть своей просьбы. Ника хотела как можно скорее заняться воплощением своей идеи с визажем и спросила у старосты совета, как лучше все это организовать и вообще можно ли заниматься подобным в академии. Подумав, Дарина ответила, что в общем-то ничего плохого здесь нет, правил академии такая деятельность не нарушает, и охотно согласилась посодействовать. Сперва было решено написать объявления, а затем расклеить их на стендах всех пяти факультетов, во дворе и в общежитии факультета пятого элемента. Также они решили, что Ника будет принимать желающих навести марафет у себя в комнате, и в связи с этим еще предстояло договориться с заносчивой и не очень-то разговорчивой соседкой.

Анна Тъери обнаружилась в библиотеке главного корпуса, куда она, так же как и Ника с Дариной, пришла получать оставшиеся учебники. Причем выглядела она такой раздраженной и взвинченной, что Ника не сразу решилась с ней заговорить. Улучив момент, она отозвала соседку в сторону и поставила ее в известность по поводу того, что их комната время от времени будет превращаться в мини-салон. На это сообщение Анна отреагировала на удивление спокойно и даже не стала возражать. Напротив, казалось, новость ее в некоторой мере заинтересовала.

– И что, ты в самом деле надеешься на этом заработать? – с любопытством спросила она.

Ника пожала плечами и философски заметила:

– Хочешь жить – умей вертеться. Мне деньги нужны.

– Мне тоже, – пробормотала Анна, но стоящие рядом девушки ее расслышали.

– Так в чем проблема? – удивилась Дарина. – Найди работу. Вон к Нике в помощники иди, будете вместе лица разрисовывать. – Староста хихикнула и поправила съехавшие набок очки.

– Э нет, – тут же возразила Ника и со смехом добавила: – Перефразировав нашу новую повариху, скажу так: я к своей косметике неумех и близко не подпущу!

Анна юмора не оценила и презрительно сощурилась.

– Чтоб ты знала, я в красоте понимаю гораздо больше твоего.

– Да? А по тебе и не скажешь, – не сдержалась Дарина, окинув водницу пристальным взглядом.

Анна вспыхнула и, не проронив больше ни слова, зашагала прочь. При этом ее спина была такой ровной, будто она проглотила кол, а гордо поднятый подбородок, казалось, мог зацепиться за раскачивающуюся под потолком люстру.

– И что я такого сказала? – недоуменно спросила староста саму себя, и они с Никой тоже не стали дольше задерживаться в библиотеке.

Остаток дня девушки провели за написанием объявлений и развешиванием их по академии. В который раз переписывая один и тот же текст, Ника впервые за все время пребывания в этом мире посетовала на отсутствие здесь электроники – ксерокс пришлось бы как нельзя кстати!

Когда последний лист был наклеен на стенд родного общежития, студентки заметили, что рядом красуется новенькое объявление о том, что на кухню срочно требуются помощники.

– Вот это да! – только и смогла потрясенно выдохнуть Ника, даже не подозревавшая, что госпожа Лили прислушается к ее вскользь брошенным словам.

Из-за суматошного дня обед они с Дариной пропустили, зато на ужин успели как раз вовремя. К вечерней трапезе собралось гораздо больше народа, чем к завтраку – к этому времени в общежитие после летних каникул вернулись абсолютно все студенты и преподаватели. К столу на этот раз подавали мясное рагу, отварной картофель, свежие овощи и фрукты. Позаботились повара и о любителях сладкого, предложив на десерт шоколадное суфле и черносмородиновый пирог.

Чем больше Ника погружалась в реалии Дагории, тем больше влюблялась в этот мир.

Хотя она подозревала, что во многом ей просто невероятно везло. Сомнительно, что во всех прочих столовых академии подают такую же потрясающе вкусную еду, которой самое место в дорогом «мишленовском» ресторане.

Ужиная и попутно болтая с Дариной, Ника украдкой бросала взгляд на лорда Грэма, восседающего во главе преподавательского стола. К счастью, он этих взглядов не замечал или просто делал вид, что не замечает. Вообще интересно, он уже в курсе, что она зачислена на его факультет, или еще нет? Ника подумала, что если нет, то будет забавно увидеть его лицо, когда она придет к нему на занятия. Да, именно на занятия – хотя расписание должны были выдать только завтра на общем собрании, Дарина уже успела рассказать, что, помимо выполнения обязанностей декана, лорд Грэм будет вести у всех пяти курсов боевку. Что такое боевка, Ника не знала, но уточнять не стала – придет время, узнает.

Покончив с ужином, студенты постепенно расползлись по своим комнатам. Все первокурсники уже успели разбиться на небольшие группы или на пары, и Ника с неудовольствием отметила, что она одна со всего курса еще ни с кем не успела познакомиться. Дарина была третьекурсницей, Каин учился на факультете земли, а соседка по комнате, которая, по всем законам жанра, должна была стать подругой, и вовсе оказалась недружелюбной водницей.

Обессилев за долгий день, Ника заснула мгновенно, даже не успев по привычке прокрутить в голове произошедшие за последнее время события.

Казалось, она спала всего несколько минут, а уже наступило утро. И не важно, что раннее – общий будильник это ничуть не волновало. Еще позапрошлым деканом факультета квинтэссенции было внедрено в обиход общежития это ненавидимое студентами устройство. Каждый день ровно в полседьмого утра раздавался громкий звон, который благодаря магии был слышен в каждой комнате. А чтобы закрепить эффект и разбудить уж совсем сонливых адептов, он вторично повторялся ровно через десять минут. Самым обидным было то, что преподаватели могли преспокойно отгородиться от этого будильника и вставать тогда, когда им захочется.

Не раскрывая глаз, Ника на ощупь дотянулась до висящего на спинке кровати халата, который вчера приобрела на гигантской распродаже. Все так же не глядя перед собой, она босыми ногами прошлепала в ванную, где попыталась привести себя в человеческий вид. Все-таки не каждый день ты впервые идешь на учебу в академию, к тому же находящуюся в параллельном мире! Здесь пригодилась и косметика, и купленные накануне бытовые мелочи. Жаль только, в одежде особого выбора не было, пришлось надевать извечные джинсы и водолазку. Вместе с халатом на распродаже удалось отхватить легкую обувь, по виду напоминающую привычные балетки. Пришлось потратиться – как ни крути, а по такому теплу в осенних полусапожках особо не побегаешь. Буйные кудри Ника собрала в высокий хвост и, придиричиво осмотрев себя в зеркало, осталась довольна – это было лучшее, что она могла себе позволить в теперешней ситуации.

Так получилось, что из комнаты Ника выходила в компании Анны, которая хоть по-прежнему была не особо разговорчивой, но, по крайней мере, перестала смотреть на нее как на врага народа. Они обе быстро собрались, и, когда спускались вниз, коридоры общежития были пустынные.

Подойдя к столовой, девушки синхронно остановились и молча переглянулись. Из-за закрытой двери доносились приглушенные, но между тем хорошо слышимые мужские

голоса. Один из них явно принадлежал лорду Грэму, а вот второй был Нике не знаком. Она собралась отойти в сторону и подождать, пока столовую откроют, как вдруг стоящая рядом Анна, ничуть не смущаясь, подошла вплотную к двери и наклонилась к тоненькой щелке, чтобы лучше слышать происходящий за ней разговор. Смирившись с тем, что в последнее время приходится подслушивать уже не в первый раз, Ника присоединилась к ней.

– Лорд Грэм, – говорил незнакомый мужчина. – Вы ведь понимаете, что я не хочу привлекать к этому делу внимания. Если в обществе узнают об исчезновении моей дочери, разразится скандал. У меня масса недоброжелателей, даже более того – врагов, способных использовать ситуацию против меня. Мне необходимо поручить дело людям, которым я могу полностью доверять. Вам я доверяю. Разумеется, об оплате можете не волноваться.

– Деньги меня не интересуют, – резко перебил его декан. – И полностью доверять кому бы то ни было тоже не советую. Я готов посодействовать вам как старому знакомому, но обещать ничего не могу. Как видите, на меня сейчас навалилась куча других забот, и, что бы там не говорили, я не всемогущ. Насколько я понимаю, Джолетта пропала во время вашей дипломатической миссии в Триальскую империю?

– Именно так, – охотно подтвердил собеседник, обрадованный каким-никаким, но согласием лорда. – Мои люди говорят, что она просто исчезла два дня назад, когда они находились на Малой площади. Как видите, я был вынужден оставить свои дела в Триальской империи, но уже сегодня мне необходимо вернуться. Я буду отсутствовать еще около недели, возможно, и дольше, если переговоры затянутся. – На несколько секунд в столовой воцарилось молчание, после чего мужчина уточнил: – Так я могу на вас рассчитывать?

– Сделаю все возможное, – лаконично ответил Грэм. – Но, повторяю, я не могу ничего обещать.

В голосе собеседника прозвучало явное облегчение:

– Благодарю вас.

На этом разговор был окончен, и из-за двери до девушек донеслись приближающиеся шаги. Не сговариваясь, обе тут же отскочили в сторону и с непринужденным видом встали у окна. Вместе с деканом из столовой вышел высокий крупный мужчина, по богатой одежде которого можно было определить его принадлежность к высшей аристократии. Ника заметила, что Анна не сводит с него пристального и вместе с тем взволнованного взгляда, но мужчина едва ли обратил на нее внимание. Пожав напоследок руку лорду, он уверенным шагом направился прочь. Анна неотрывно смотрела ему вслед, и в какой-то момент Ника заметила в ее глазах заблестевшие слезы. Понять, чем это вызвано, Нике не дал декан, который, в отличие от ушедшего мужчины, заметил их присутствие.

– Ну и как это объяснить? – Лорд Грэм сложил руки на груди и вперился в Нику испепеляющим взглядом. – По-моему, я ясно изъяснялся, когда говорил, что не стану вам помогать.

Взгляд Ника выдержала и, не моргнув, ответила:

– А я здесь не из-за вас. Да будет вам известно, что я зачислена на первый курс факультета квинтэссенции и теперь, согласно правилам этого учебного заведения, буду проживать на территории академии.

Судя по выражению лица, лорд действительно не знал о ее зачислении. Оно и неудивительно – вряд ли новый декан озаботился просмотреть список поступивших, а если и озаботился, то имя и фамилию Ники он все равно не знал.

– И кто же это, позвольте узнать, принял вас в академию без документов? – быстро справившись с первым удивлением, осведомился лорд.

Подставляя Дарину девушка не собиралась, поэтому ответа не последовало.

Джолетта не обращала внимания на препирательства соседки с деканом и молча смотрела в ту сторону, где уже давно скрылся из виду ее отец. Она и не предполагала, что видеть его будет настолько больно. Ее ужасно ранило то, что он смотрел словно сквозь нее и не узнавал. Умом Джолетта понимала, что узнать ее сейчас было попросту невозможно, но смириться с этим все равно было трудно.

Когда столовую открыли, вместо того, чтобы сесть за стол, она отправилась на кухню. Деньги были необходимы ей как воздух, поэтому Джолетта собиралась сделать то, чего не делала еще никогда в жизни, – пойти работать. Объявление на стенде натолкнуло ее на эту мысль, и после долгих сомнений она все-таки решилась. Работа на кухне казалась ей унижительной, но выбора не было. Оставалось утешаться тем, что, по сути, подрабатывать будет не леди Джолетта де Лэйр, а никому не известная провинциалка Анна Тъери.

– Бездари! Неумехи! – прозвучали громкие крики, как только она вошла в помещение, пропитанное запахами свежеприготовленной еды и специй.

– Н-но, госпожа Лили... – запинаясь, попытался возразить испуганный повар.

– Я уже сто один год как госпожа Лили! – продолжала кричать разошедшаяся старушенция. – Ты зачем в тесто столько муки насыпал? Зачем, я спрашиваю?!

– Так ведь нормальная консистенция...

– Олух! – вновь припечатала фурия и, внезапно переключив внимание на застывшую в дверях Джолетту, рыкнула: – Чего надо?!

Джолетта подумала, что за прошедшие пару дней услышала в свой адрес столько непочтительности и грубости, сколько не знала за всю жизнь. Тем не менее она проигнорировала гневный выпад и уверенным шагом подошла к поварам. При ближайшем рассмотрении она не без удивления обнаружила, что шеф-повар – гномиха. Да... новый декан квинтэссенции полон сюрпризов: дворецкий – элементаль, повариха – гномиха, какие еще скелеты кроются в его шкафах?

– Я ваш новый помощник, – с ходу выпалила она, не допуская даже мысли, что ей могут отказать. – Какова будет оплата, и когда мне приступать к своим обязанностям?

От такой наглости и повара и госпожа Лили на некоторое время зависли. У всех троих явно промелькнула мысль, что такой самонадеянности не было даже у их вчерашней визитерши Ники.

– И когда это я успела взять такую безрукость ходячую в помощники, а? – осклабившись, осведомилась гномиха.

Выпустив наружу свои не самые лучшие качества, Джолетта не менее язвительно бросила:

– А с чего это вы, немошь слепая, взяли, что я безрукая? Вон оба ваших повара подтвердят – руки у меня на месте, голова на плечах тоже есть, а еще, в отличие от всех прочих в этом дарховом общежитии, имеется талант повелевать водой! Так что да, перчатки для мытья посуды можете не выдавать!

Гномы по своей природе были существами грубыми и не слишком приветливыми, в их среде ценились такие качества, как напор, целеустремленность и уверенность. Если они чувствовали чужую слабость, то без зазрений совести измывались над несчастным. Так

произошло и с двумя добродушными, хорошо воспитанными поварами, оказавшимися в подчинении у госпожи Лили. Поэтому Джолетта, избрав такую линию поведения, сама того не зная, попала прямо в цель.

Она невозмутимо опустилась на деревянный табурет и, побарабанив пальцами по столешнице, вновь поинтересовалась:

– Ну, когда приступать?

Шеф-повар некоторое время молчала, повернув голову в сторону Джолетты, словно действительно могла что-то рассмотреть через закрытые веки. Крылья ее носа слегка подрагивали, будто улавливая интересный и дразнящий запах.

Госпожа Лили поцокала языком, повертела головой и наконец решила:

– Сроботаемся!

Повара, стоящие рядом, синхронно издали вздох удивления, а гномиха меж тем уже засыпала Джолетту информацией:

– Значит так, дорогуша! И не мечтай, что я подпущу тебя к готовке, а вот швабра и полы – в твоём распоряжении! Раз уж ты водница, так и быть, будем эксплуатировать твой дар вместо мойки, но, если вдруг хоть одну тарелку испортишь, пеняй на себя, усекла? – Не дав вставить ни слова, повариха продолжила: – Работать будешь с девяти до одиннадцати вечера и с трех до пяти дня, и мне плевать, есть у тебя в это время занятия или нет! Один раз не придешь – уволена! Мне что-то не понравится – уволена! Шашни с моими поварами вздумаете крутить – уволена! Все понятно?!

– Нет, не все! – возмущенно воскликнула Джолетта. – Во-первых, зарубите себе на носу – днем работать я не собираюсь, я сюда учиться приехала, а не полы драить! Во-вторых, вы так и не озвучили причитающуюся мне сумму! Ну и в-третьих, мне нужны деньги наперед, я требую аванс!

Гномиха в негодовании всплеснула руками, но в ее голосе прозвучали нотки невольного восхищения:

– Нет, вы только гляньте на нее! Она мне еще условия ставить будет!

– Так ей и правда учиться надо, – внезапно осмелев, подал голос Мик. – Я вот тоже, если бы даром обладал...

– Молчи уж, несчастье! – замахала на него руками госпожа Лили и вновь обратилась к Джолетте: – Ладно, так уж и быть, убирать будешь по вечерам, но чтобы утром на кухне ни одного пятнышка не было! Что до оплаты – будешь получать по пять медяков за смену, расчет – только в конце месяца, а на аванс можешь не рассчитывать! Не нужны мне тут дармоеды! Сначала месяцок-другой поработаешь, и коли потом не сбежишь – будешь забирать жалованье, когда захочешь!

На отстаивание своих интересов у Джолетты времени не оставалось. Завтрак давно закончился, и сейчас все первокурсники спешили на общее собрание в честь начала нового учебного года. Условившись, что к работе она приступит с завтрашнего вечера, Джолетта покинула кухню, даже не кивнув напоследок заступившемуся за нее поваренку.

Когда за новой подчиненной закрылась дверь, госпожа Лили довольно улыбнулась. Давненько ей не доводилось спорить со столь упертыми и нахальными личностями. А девчонка-то не проста. Слепая гномиха внутренним чутьем видела в ней отголоски чужой и очень сильной магии.

К месту сбора Джолетта пришла едва ли ни самой последней. Во внутреннем дворе находилась просторная площадка, предназначенная как раз для таких мероприятий. Сейчас

здесь собрались все adeпты Академии пяти стихий – несколько сотен юных магов толпились, напоминая гигантский муравейник. Первокурсникам в академии всегда уделялось повышенное внимание – преподавательский состав во главе с ректором на первых порах старался создать для новых студентов наиболее комфортные условия. На этот счет жаловаться никому не приходилось, в академии были все возможности для успешного вливания в учебную среду.

Вновь поступившие стояли в первых рядах, ближе к установленной в центре сцене, на которой уже находился Арос Лосгар. Адепты факультета земли украсили сцену гирляндами из живых цветов, чей аромат разносился на всю округу. Четыре декана стояли неподалеку, среди преподавателей, а вот новый – декан пятого факультета отчего-то задерживался.

Джолетта, в отличие от остальных, подозревала, с чем это связано, потому как не видела среди первокурсников квинтэссенции свою соседку по комнате. Ей было интересно, что связывает ничем не примечательную Нику с лордом Грэмом. Возможно, все же не стоит ею пренебрегать и нужно попытаться наладить с ней приятельские отношения?

– Адепты! – заговорил ректор, заставив все прочие голоса смолкнуть. Его речь, усиленная магией, была слышна по всей академии. – Я поздравляю вас всех с началом нового учебного года! Тех, кому еще предстоит отучиться в этих стенах пять лет, поздравляю вдвойне, потому как вы только начали свой путь в успешное будущее. Ни для кого не секрет, что из Академии пяти стихий выходят только лучшие маги, неуспевающие отсеиваются уже в первом семестре, поэтому настоятельно советую вам прилагать максимум усилий. Все вы маги, обладающие мощным потенциалом, иначе вас бы здесь не было. Каждый обязан развивать свой дар по максимуму, поэтому на вас, столь щедро одаренных природой, лежит особая ответственность.

Магистр Лосгар не стал затягивать вступительную речь и быстро перешел к более актуальным темам:

– В этом году в академии будет несколько нововведений. Во-первых, спешу представить нового декана факультета квинтэссенции, которого вы все наверняка знаете – лорд, а для вас магистр Тайрон Грэм!

Под бурные овации присутствующих декан, все-таки успевший прийти вовремя, поднялся на сцену. В это же время Джолетта заметила Нику, протискивающуюся сквозь толпу к первым рядам.

– Буду краток, – произнес лорд, окидывая притихшую толпу усмехающимся взглядом. – Просто не действуйте мне на нервы и проживете дольше.

Двор академии сотряс всеобщий смех, а новый декан продолжил уже серьезно:

– Обращаясь к адептам своего факультета, хочу предупредить, что предъявляемые к вам требования в этом году возрастут. Что бы там ни говорил ваш любимый ректор о качестве образования, маги квинтэссенции в последнее время мельчают. И раз уж так случилось, что мне пришлось взять ваше обучение под контроль, я приложу все силы, чтобы усложнить вам жизнь. Боевую магию у всех курсов буду вести лично я. – Он на секунду замолк, давая студентам осмыслить сказанное, и коварно добавил: – Обещаю, вам понравится.

Вновь раздался смех, к которому на сей раз были примешаны восторженные вздохи адептов. Без сомнений можно было сказать, что ректору придется поделиться своей популярностью среди студенток с деканом пятого факультета. Девушки нашли себе нового кумира, и ослепительные улыбки вкупе с горящими предвкушением глазами были тому подтверждением.

Когда лорд Грэм отошел в сторону, слово вновь взял магистр Лосгар:

– Второй новостью, которую я хочу вам сообщить, является комендантский час. С этого дня в десять часов вечера главные ворота будут закрываться, а на всю территорию академии станет опускаться защитный купол. Так что, если по каким-то причинам вы будете находиться в городе, вам необходимо вернуться до вышеобозначенного времени. Иначе будете ночевать на улице, и в этом случае я вам искренне сочувствую. Полагаю, все знают, что лес, находящийся неподалеку, является опасной зоной, в которой этим летом наблюдалась повышенная магическая активность. Мне известно, что наши студенты, любящие прогуливать пары, часто сбегают туда с занятий. Так вот, с этого года посещение леса находится под строгим запретом, причем не только для студентов, но и для преподавателей.

Хотя все и понимали необходимость подобных мер, этой новости никто не обрадовался, и двор утонул во всеобщем досадном вздохе. Лес действительно пользовался популярностью, туда частенько заходили не только прогульщики, но и добросовестные отличники. На одной из полян ими даже была оборудована зона для костра, где проходили бесчисленные посиделки. Но этим летом все столичные газеты пестрели информацией о том, что в местных лесах наблюдается небывалый всплеск магической активности. Все деревья в них внезапно почернели, мелкие животные и птицы спешили покинуть места обитания, а трава, еще недавно свежая и зеленая, превратилась в гниль. Правда, происходили эти метаморфозы больше в глубине леса, а первые несколько сотен метров территории выглядели относительно нормально.

Подобные всплески темной энергии нередко происходили по всей Дагории и были вызваны тем, что магия с каждым годом развивалась и совершенствовалась. Они являлись своеобразным противовесом к используемой повсеместно магии стихий. Этот принцип был подобен тому, что при солнечном свете всегда присутствуют тени, а знание добра непостижимо без понятия о зле. В некоторых случаях, когда прорывы темной энергии были очень сильными, появлялись различные существа. В их числе – и небезызвестные дархи, которые являлись одними из самых страшных темных порождений.

– Ну и последняя новость, которую я должен вам сообщить, заключается в том, что на всех курсах с этого года вводится новый предмет – этикет и искусство танца, – продолжил тем временем ректор. – Предвосхищая ваши вопросы, скажу сразу: этот вопрос поднимался в нашей академии уже давно. В будущем большинство из вас займет значимые должности, в том числе и при дворе, поэтому я, как и многие другие, считаю, что знание этикета вам необходимо. Понятно, что многие хотят работать стражами правопорядка, пополнять ряды боевиков и заниматься прочей не менее важной работой, но повторюсь – предмет обязателен для всех.

На этом выступление ректора было окончено, и на сцену поднялись оставшиеся четыре декана. Каждый из них произнес короткую речь, в которой были освещены вопросы дисциплины, добросовестной учебы и прочие стандартные моменты. Вслед за этим в честь начала нового учебного года сцену озарили всполохи огня, напоминающие мини-фейерверк, в воздух взмыли воздушные пузыри, наполненные переливающимися капельками воды, а на всех присутствующих обрушился вихрь из лепестков красной розы, которая являлась символом академии.

После небольшого шоу студенты старших курсов стали расходиться по учебным корпусам, а первокурсники выстроились в длинные очереди к деканам. Каждому предстояло получить расписание занятий, которые начинались уже с этого дня. По большей части в первый

учебный день все они были вводными и направленными на то, чтобы ознакомить поступивших с основными принципами учебного процесса.

Джолетте выдали два листа, на одном из которых значился перечень учебных предметов, а на другом было расписание на неделю. Сегодня у ее группы стояли две лекции по истории и теории водной магии, а также вводная лекция, которую первокурсникам должна была прочитать магистр Трайвол. Первая учебная пара у водников начиналась только через полчаса, и Джолетта собиралась использовать свободное время с пользой. С учетом редкостной несговорчивости госпожи Лили вопрос денег по-прежнему стоял остро, и Джолетта решила на крайние меры. Раз декан водного факультета отказалась выдать аванс со стипендии, она обратится в последнюю инстанцию в этой академии.

– Магистр Лосгар! – окликнула она, когда ректор после общего собрания направлялся в свой кабинет.

Тот обернулся и, увидев, кто его звал, вопросительно приподнял бровь.

– Мне нужно с вами поговорить! – решительно заявила Джолетта. – Если можно, с глазу на глаз.

Когда они вошли в ректорат, к Джолетте тут же бросилась миссис Рудольф. Секретарша встретила ее с неподдельным энтузиазмом и, не обращая внимания на присутствие своего непосредственного начальства, принялась ее расспрашивать – как устроилась, с кем познакомилась и даже что ела на завтрак. От такого пристального внимания и в некоторой степени заботы Джолетта слегка опешила.

– Миссис Рудольф... – попытался было осадить ее пыл ректор, но секретаршу было не остановить. По непонятным для Джолетты причинам она решила взять ее под опеку и сейчас напоминала несущку, квохчущую над своим чадом.

Джолетта быстро смекнула, что такую заботу можно использовать с пользой для себя. Поскольку магистра Лосгара с его секретаршей явно связывали не только рабочие отношения, она решила, что миссис Рудольф можно подключить к решению своих проблем.

– Понимаете, – начала она, попеременно жалобно глядя то на секретаршу, то на ректора. – Даже не знаю, как сказать...

– Говори, говори, детонька, – подтолкнула ее миссис Рудольф. – Что случилось?

– Я ведь уже рассказывала, что по пути в академию меня ограбили... забрали и вещи и деньги, и сейчас у меня совершенно ничего нет. Я просила магистра Трайвол выдать мне аванс в счет стипендии, но она отказалась, и теперь я совершенно не знаю, что делать. – Джолетта жалобно всхлипнула и бросила на ректора страдальческий взгляд из-под опущенных ресниц. – Мне даже тетради для учебы купить не за что...

Лосгар стоял, сложив руки на груди, и пристально смотрел на студентку. На миг Джолетте показалось, что за его привычным спокойствием и бесстрастностью скрывается недоверие. Подумав об этом, она тут же возразила сама себе – будь это так, он бы вообще не позволил ей учиться в академии.

– Да что же такое делается-то?! – В отличие от ректора, секретарша прониклась положением девушки в полной мере. Она обратила возмущенный взгляд на магистра Лосгара и укоризненно покачала головой. – Арос! Ну ты-то куда смотришь? Разве ж так можно?

– Анна, пройдемте в мой кабинет, – оставив вопрос без ответа, произнес магистр Лосгар и жестом пригласил следовать за собой.

Когда за ними закрылась дверь, спокойствие ректора уступило место раздражению:

– Впредь попрошу вас не закатывать истерики и не пытаться топить ректорат своими

слезами. На этот раз, так уж и быть, я пойду вам навстречу, но в дальнейшем на такое снисхождение можете не рассчитывать.

Лосгар говорил вежливо, и именно от этой вежливости Джолетта начала закипать. Ее всегда раздражала его манера говорить уважительно, но в то же время словно свысока. Она смогла бы понять, если бы так он разговаривал только сейчас, когда перед ним стоит незнакомая простолюдинка, но ведь точно так же он вел себя и с аристократами! И эта скрытая ирония или, как сейчас, глухое раздражение были самими сильными его эмоциями. Чужие негодование, крики, угрозы разбивались о непоколебимую стену спокойствия. Джолетта не раз видела такие сцены и даже испытывала подобное на себе.

– Вы чем-то недовольны? – меж тем спросил ректор, уловив перемены в ее настроении. – Кажется, я сказал, что готов пойти вам навстречу. Половину стипендии получите прямо сейчас.

Джолетта стиснула зубы, чтобы не ляпнуть в ответ какую-нибудь грубость, и молча следила за тем, как ректор достает из ящика письменного стола один золотой.

– И вот это половина?! – все же не сдержалась она, увидев протягиваемую ей сумму. – Вы издеваетесь?!

Пожалуй, это был едва ли не первый случай, когда Джолетта так откровенно выражала на людях свои эмоции. Такой ее видели разве что прислуга, охранники и прочие личности, которые, по ее мнению, относились к низшему сорту.

После ее полных возмущения слов на лице магистра Лосгара отразилось удивление:

– Вы знаете учебные заведения, где месячная стипендия у студентов больше?

– Да плевала я на всех остальных! – С Джолетты окончательно слетела маска скромной провинциалки. – Вы сами-то прожить на эти гроши сможете?!

Джолетта искренне не понимала, как человек может просуществовать на два золотых целый месяц. Каждую неделю отец выдавал ей по сто, и даже эту сумму она считала недостаточной.

Глаза ректора заискрились смехом – выпад студентки его неожиданно позабавил:

– Вы не поверите, смогу. Когда-то я сам учился в этой академии, и, можете поверить на слово, даже повышенная стипендия была гораздо ниже той, что получаете вы. Мне вот интересно, – он посмотрел на пышущую негодованием собеседницу как на диковинную зверушку, – сколько же в вашей деревне получает школьный учитель, если пару золотых вы считаете грошами?

Поняв, что окончательно вышла из созданного образа и позволила эмоциям взять верх, Джолетта резким движением схватила со стола полагающуюся ей монету и, не проронив больше ни слова, выбежала из кабинета.

Ректор опустил в кресло и, подперев подбородок рукой, устремил задумчивый взгляд в окно. Анна Тъери сумела его заинтересовать. Она определенно что-то скрывала, и он был намерен выяснить, что именно. Откуда при таком низком происхождении и, мягко говоря, непривлекательной внешности взялись такие амбиции? Лосгар не мог не признать, что актриса из девушки вышла бы отменная. По его просьбе Тайрон Грэм наблюдал за этой студенткой, и до сих пор ничего странного за ней замечено не было. Возможно, если бы не ее внезапный срыв, он бы счел свои подозрения беспочвенными и поверил в ее историю.

Ректора по-прежнему волновал вопрос, из-за которого он и пригласил друга занять должность декана пятого элемента. Его расследование уже дало некоторые результаты – пока в главных подозреваемых ходила некая Алита Эрристон, работающая в деканате факультета квинтэссенции секретаршей. Она занимала эту должность и при магистре Энроде. В характеристике у Алиты значились минимальные способности к магии пятого элемента, но Грэм обнаружил у нее амулет, блокирующий дар. Это обозначало, что она намеренно скрывала собственные возможности, и наталкивало на определенные выводы. Однако, чтобы выдвигать обвинения, требовались более существенные доказательства, и в этом вопросе Лосгар полностью полагался на давнего друга.

Аудитория казалась слишком просторной для расположившихся в ней двадцати человек. Здесь были большие окна, пропускающие много дневного света, столы, за которыми должны были сидеть студенты, и кафедра для преподавателя, на которой возвышалась ваза с алыми розами. Эти цветы еще неделю должны были радовать обитателей академии и создавать ненавязчивую атмосферу праздника.

В отличие от всех прочих факультетов, у квинтов – так сокращенно именовали магов квинтэссенции – не было деления курса на группы. Сейчас в аудитории собрались все первокурсники, набранные в этом году, и, хотя Ника знала о некоторой уникальности магов пятого элемента, она все равно не могла не удивиться. По словам Каина, на факультет земли было зачислено более сотни магов, а у водников и вовсе произошел перенабор – в сравнении с этим двадцать было просто смешным числом.

Все присутствующие были несколько взволнованы и вместе с тем явно чувствовали себя своего рода элитой. Некоторые из первокурсников относились к ней в прямом смысле – пятеро адептов происходили из древних аристократических родов и еще четверо носили мелкие дворянские титулы. Все прочие были выходцами из простых сословий – здесь присутствовали дети и торговцев, и инженеров, и просто крестьян. Но всех объединяла принадлежность к особому классу магов, из-за которой каждый невольно ощущал свою важность и значимость.

За длинными столами студенты в основном расселись по парам, исключением оказались та самая «золотая» пятерка, состоящая только из парней, и Ника, которая до сих пор не обзавелась ни одним знакомством среди сокурсников и восседала в гордом одиночестве. По расписанию сейчас стояла вводная лекция, провести которую должен был не кто иной, как декан. Это обстоятельство Нику ничуть не радовало, особенно после недавнего разговора. Хорошо еще, что Грэм все-таки не стал допекать ее не совсем законным поступлением. Правда, она подозревала, что сделано это было вовсе не по доброте душевной,

а из-за нежелания лишней раз с ней возиться. Но как бы то ни было, позволить личной неприязни помешать учиться Ника не собиралась. Каковы бы ни были взаимоотношения с деканом, это не станет препятствием в обучении. Неизвестно, сколько ей предстоит пробыть в этом мире, поэтому вылетать из академии ни в коем случае нельзя. К тому же это реальный шанс получить образование, о котором она так давно мечтала. И вообще, условия, в которых она оказалась, были просто сказочными – и крыша над головой, и еда выше всяких похвал, и регулярная стипендия. Если бы еще была возможность позвонить маме...

Пока Ника пребывала в размышлениях, в аудиторию вошел лорд Грэм. Студенты тут же синхронно поднялись со своих мест, но декан небрежным жестом велел им сесть.

– Не нужно лишних телодвижений, поверьте, на моих занятиях силы вам еще понадобятся, – заявил он, становясь перед кафедрой и обводя аудиторию пытливym взглядом черных глаз. – Сейчас я должен прочитать вам вводную лекцию, которую для меня составил наш многоуважаемый магистр Лосгар. – Он потряс в воздухе папкой с исписанными мелким почерком листами и усмехнулся. – Что можно делать, чего нельзя, какие вам предстоят занятия... Вы ведь не думаете, что я стану тратить время на подобную чушь?

Адепты разумно промолчали, а декан продолжил:

– На этой лекции я хочу поговорить о вашем будущем. Я ознакомился с общими планами и обнаружил, что с основной специальностью вам нужно определиться к четвертому курсу. То есть углубленным изучением профильного предмета вы должны заниматься только два года, а до этого будете поверхностно изучать все остальное. – Он на миг замолчал, а затем заявил: – Я категорически против такого подхода. Конечно, заставить многоуважаемого магистра Лосгара и уж тем более курирующий академию совет магов изменить нынешнюю систему образования я не могу, однако буду настаивать на том, чтобы вы определялись со своим основным профилем в ближайшее время. Не сомневаюсь, что каждый из вас уже чувствует в себе склонность к той или иной сфере магии. – Взгляд декана на миг задержался на Нике. – А тем, кто не чувствует, настоятельно советую развивать дар, если не хотите вылететь из академии.

Намек был более чем понятен. И вот спрашивается, чего он так на нее взъелся? Если рассуждать логически, то это, скорее, Ника имеет право на него обижаться за отказ помочь.

– Наша магия является одной из самых многогранных и используется во множестве сфер. В зависимости от особенностей дара вы выбираете будущую специальность и соответственно более углубленно изучаете выбранное направление. В вашем распоряжении менталистика, эмпатия, прорицание, боевая магия и техномагия. По личному опыту могу сказать, что все пять направлений пользуются в обществе большим спросом, но последнее – техномагия сейчас набирает все большую популярность. Магам с аналитическим складом ума всегда доступны вакансии в мастерских научного института. Конечно, в большей степени это относится к мужчинам, – женщин-техномагов можно пересчитать по пальцам, и я бы не назвал их хорошими специалистами.

Ника мысленно фыркнула – сразу виден мир без должного технического прогресса. Порой женщины решают логические и математические задачи в разы лучше мужчин, и гендерная принадлежность в таких вопросах вообще не имеет никакого значения.

Несмотря на расхождение во взглядах на некоторые вещи, Ника вынуждена была признать, что педагог из лорда Грэма вышел прекрасный. Он рассказывал живо и интересно, превращая обычную лекцию в увлекательный диалог. К концу пары студенты почувствовали себя более раскованно и стали задавать вопросы. Особо рьяно это делали девушки, буквально

млеющие от пронизательных черных глаз. Ника же решительно не понимала студенток и ощущала себя не в своей тарелке, видя, как некоторые из сокурсниц пытаются флиртовать с деканом. Хотя сам лорд Грэм вел себя в их отношении предельно корректно, Ника чувствовала идущую от него скрытую иронию и проблески легкого раздражения. Похоже, к подобному вниманию он привык, и оно не доставляло ему большого удовольствия.

В ходе лекции у Ники также возник ряд вопросов, и, невзирая ни на что, она не постеснялась их озвучить. Во-первых, ей не все было понятно относительно менталистики. Если маги квинтэссенции способны читать чужие мысли, то получается, что в любой момент кто-нибудь может залезть к ней в голову? Подобная перспектива совершенно не радовала, как и любому нормальному человеку, Нике не хотелось выставлять свои помыслы на всеобщее обозрение.

К счастью, лорд Грэм такое предположение опроверг, сказав, что для того, чтобы настоящему читать мысли, нужны годы, а то и десятилетия упорного самосовершенствования. Мысли человека делятся на несколько уровней, среди которых рядовой маг может считать лишь самые поверхностные. Кроме этого, менталистика применяется только с согласия человека, а принудительно – лишь в случаях с преступниками, когда нужно доказать их вину. Последнее проводится только при получении соответствующего ордера, который выдает совет магов.

– Но разве понятие законности является таким уж сильным препятствием? – удивилась Ника. – Как узнать, читает маг твои мысли или нет?

– Поверьте, залезь к вам кто-нибудь в голову, вы бы ощутили все прелести такого процесса, – усмехнулся лорд Грэм. – Ужасная боль в висках и затылочной части, темные круги перед глазами и еще масса «приятных» сюрпризов. Насчет законности вы правы – в Дагории масса магов, которым плевать на условности, поэтому наша магия и считается самой опасной. При всем том никто не мешает вам совершенствовать свои навыки и учиться защищаться даже от самых сильных взломщиков. На худой конец, можете просто заплатить денег нужным людям и поставить ментальный блок. Впрочем, обо всем этом вам подробнее расскажут непосредственно на парах по менталистике, – заключил он и перешел к другим темам.

[Купить полную версию книги](#)